ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,

издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Вост. Яз., въ Москвѣ.

Выпускъ I: ԳԻՐՔ ՄՆԱՑՈՐԴԱՑ Ա. և Բ. ըստ հնագոյն հայ թարգմանութեան. զառաջինն ած ի լոյս ըստ կրկին ձեռագիր օրինակաց. հանդերձ Բ. լուսագիր նմանահանութեամբ նոցին՝ Գրիգոր Խալաթեանց. Մոսկուա. 1899. in 4⁰, գին 2 ր. (*Книги Паралипоменонъ* въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ. *Editio princeps*, подъ редакціей и съ предисловіемъ *Г. Халатьянца*).

Выпускъ II: Матеріалы по Казак-Киргизскому языку, собранные *И. Лаптевымъ*. Москва, 1900, in 8⁰. Цѣна 1 р.

Выпускъ III: Очеркъ фонетики Еврейско-Татскаго нарѣчія, *Всев. Миллера*. Москва, 1900, in 8⁰. Цѣна **50** коп.

Выпускъ IV: Очеркъ литер. дѣят. казанскихъ татаръ, *Н. Ашмарина*, подъ редак. *А. Крымскаго*. Москва, 1901, in 8⁰. Цѣна **75** к.

Выпускъ V: Семитскіе языки и народы, *Т. Нельдеке*, въ обработкѣ *А. Крымскаго*. Ч. I. а) О семитскихъ языкахъ вообще. б) Языки еврейскій и арамейскій. Москва. 1903. Цѣна 1 р. **50** к.—Ч. II. Прочіе семитскіе языки и подробная исторія языка арабскаго, съ приложеніемъ перевода двухъ главъ изъ ибнъ-Акыля. М. 1905 (литогр.). Ц. **2** р.

Выпускъ VI: Грамматика персидскаго языка, сост. *Мирзою-Джафаромъ* при участіи академика *Ѳ. Корша*. М. 1901. Ц. **2** р. **50** к. (складъ у О. Гербека, Черныш. п.).

Выпускъ VII: Очеркъ морфологіи Еврейско-Татскаго нарѣчія. *Всев. Миллера*. Москва, 1901. Цѣна **50** к.

Выпускъ VIII: Изслѣдованіе о 1001 ночи, ея составѣ, возникновеніи и развитіи. *I. Эструпа*, переводъ съ датскаго. Со вступительнымъ историко-литературнымъ очеркомъ странствующихъ восточныхъ повѣствовательныхъ сборниковъ, *А. Крымскаго*. М. 1905. Ц. 1 р. **25** к.

Выпускъ IX: Балѣваръ и Іодасафъ. Грузинскій текстъ по рукопис. XI—XII вв., съ переводомъ и предисловіемъ издалъ *А. Хахановъ*. М. 1902. Цѣна **60** к.

Выпускъ X и XXV: Образчики персидской письменности съ X в. до нашего времени. Сост. *Мирза Абдулла Гаффаровъ*. Часть I. Проза. М. 1902. Цѣна **2** р. **50** к. Часть II: Поэзія. М. 1906. Цѣна **3** р. **50** к.

Выпускъ XI: Дигорскія сказанія по записямъ дигорцевъ, И. Т. Собіева, К. С. Гарданова и С. А. Туккаева, съ переводомъ и примѣчан. *Вс. Миллера*. М. 1902 Ц. 1 р.

Выпускъ XII и XVIII: Исторія мусульманства, *А. Крымскаго*. Часть I и II: а) Мохаммедъ. б) Коранъ и Сонна. в) Система вѣроученія и культъ. г) Исламъ и арабское общество. Отдѣльно: выпускъ XVIII (= ч. IIб и вступленіе) — **75** к.-д) Прилож.: Переводы изъ Корана. Ц. **50** к. М. 1906. (2-е изд.)

Выпускъ XIII: Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ. *А. Крымскаго*. а) Отъ Орвы до ибнъ-Исхâка съ ибнъ-Хишâмомъ. М. 1902. Ц. **50** к., в) Арабскій текстъ ибнъ Хишâма. М. 1906. Цѣна **50** коп.

Выпускъ XIV: Армянскіе Аршакиды въ „Исторіи Арменіи" Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ, *Г. Халатьянцъ*. М. 1903. Цѣна **3** руб.

Выпускъ XV: а) Исторія арабовъ, ихъ халифатъ, ихъ дальнѣйшія судьбы и краткій очеркъ араб. литературы, *А. Крымскаго*. Лекціи (съ 4 хромолит. картами). М. 1903. Цѣна 3 руб.; — б) Арабская поэзія въ очеркахъ и образцахъ (съ приложеніемъ части арабскаго текста). М. 1906. Ц. **2** р.

Выпускъ XVI: Исторія Персіи, ея литературы и дервишеской теософіи. 2-е изд. съ прилож. многочисл. литературныхъ образцовъ въ русскомъ переводѣ, *А. Крымскаго*. I: Отъ эпохи халифовъ до газневидовъ. Со вступительнымъ критико-библіографическимъ обзоромъ литературы предмета (= № 1 й), 1909. Ц. **50** к.; — ч. II (лит.): Отъ сельджуковъ до монголовъ. М. 1906. Ц. **2** р.— III. Отъ монголовъ до настоящаго времени. М. 1906. Ц. **2** р. **50** к.

Выпускъ XVII: Турецкія народныя пѣсни. Музыкальные тексты съ переводомъ и объясненіями, *Бор. Миллера*, и вступительнымъ критико-библіографическимъ обзоромъ литературы предмета, *А. Крымскаго*. М. 1903. Цѣна 1 рубль.

Выпускъ XIX: Багратъ, епископъ Тавроменійскій, грузинскій текстъ по рукописямъ XI в., издалъ *А. Хахановъ*. М. 1904 г. Цѣна 1 рубль.

Выпускъ XX: Ossetica, *Всев. Миллера*. М. 1904. Ц. **75** к.

Выпускъ XXI: Исторія Сасанидовъ и завоеваніе Ирана арабами, съ указаніемъ главныхъ моментовъ литературной исторіи христіанъ-сиріянъ и политической исторіи вассальныхъ Ирану арабовъ. Съ обзоромъ источниковъ и пособій и приложеніемъ главы объ Аршакидахъ и Парѳіи. Лекціи *А. Крымскаго*. М. 1905. Ц. **2** р.

Выпускъ XXII: Пособіе по арабскому языку для студентовъ Лазаревскаго Института въ переводахъ съ русск. языка на арабскій, *М. О. Аттая*. 1905. Ц. 75 к.

(Продолж. см. на 3-й стр. обложки).

ТРУДЫ ПО ВОСТОКОВѢДѢНІЮ,
издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ.
Выпускъ XVI, № 1-ый.

ИСТОРІЯ ПЕРСІИ, ЕЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И
ДЕРВИШЕСКОЙ ТЕОСОФІИ.

А. КРЫМСКАГО.

Новое изданіе, переработанное совмѣстно съ *К. Фрейтагомъ.*

I. Критико-библіографическій обзоръ источниковъ и пособій по политической и литературной исторіи Персіи.
II. Политическое возрожденіе Персіи, покоренной арабами.

— «Говорятъ, что персы изъ всѣхъ своихъ поэтовъ, за пять столѣтій, признали достойными только семерыхъ;— а вѣдь и среди прочихъ, забракованныхъ ими, многіе будутъ почище меня».

Гёте.

МОСКВА,
Типографія Вяч. Ал. Гатцукъ, Долгоруковская, д. Бутюгиной
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Объ источникахъ и пособіяхъ для исторіи Персіи со временъ ислама.

1) Источники.

Источники по исторіи Персіи временъ халифовъ—тѣ же, что и вообще по исторіи халифата [1]), — т. е., главнымъ образомъ, произведенія т. н. арабскихъ, или, вѣрнѣе, «арабоязычныхъ» историковъ и географовъ. Въ области исторіи персы, послѣ ислама, предпочитали писать тѣмъ языкомъ, какой былъ общимъ для цѣлаго халифата, для цѣлаго исламскаго міра, для общемусульманской культуры, науки, — т.-е. языкомъ арабскимъ. Т. о. старѣйшіе и славнѣйшіе, такъ называемые „арабскіе", историки, произведенія которыхъ служатъ намъ (въ соотвѣтствующихъ главахъ или страницахъ) источниками и для исторіи Ирана: Балâзорій (ум. 892), ибнъ-Котейба (828—889), Т́абарій (838—923) и пр., далѣе—старѣйшіе и славнѣйшіе, такъ называемые „арабскіе", историко-географы: Я'кӯбій (писалъ 891), саманидскій визирь Джейхâній (съ 914 г.) и пр., какъ и многіе еще другіе старѣйшіе „арабскіе" историки и географы,—всѣ они были кто по происхожденію или національности? вѣдь персы. Да и въ позднѣйшія времена, много послѣ политическаго упадка багдадскаго халифата (X в.) и возникновенія самостоятельныхъ персидскихъ династій (сâмâнидовъ, бовейхидовъ и т. д.), много послѣ возобновленія персидской литературы на персидскомъ языкѣ, персы въ наукѣ вообще, а въ исторіи въ частности, сплошь да рядомъ предпочитали по прежнему пользоваться языкомъ арабскимъ: какъ для католической Европы латинскій, такъ и для образованной мусульманской Азіи языкъ арабскій были удобной общепонятной научно-литературной рѣчью.

[1]) См. мою „Исторію арабовъ" (М. 1903), стр. II и слѣд.

Это однако не значитъ, что на персидскомъ языкѣ нечего намъ искать источниковъ для исторіи Ирана мусульманскаго періода. Начиная съ эпохи персидскаго политическаго и литературнаго возрожденія (т.-е. съ періода начинающагося распаденія багдадскаго Аббасидскаго халифата), постоянно бывали случаи, что персы пользовались своимъ роднымъ персидскимъ языкомъ не только для своей національной поэзіи и беллетристики, но и для исторіографіи. Повидимому однако первыми историческими книгами, какія появились въ мусульманскомъ Иранѣ на персидскомъ языкѣ, были исторіи не свѣтскія, а религіозныя, исламско-духовныя. Если не ошибаемся, стариннѣйшей такой книгой оказывается переводная исторія Пророка - Мохаммеда и первыхъ халифовъ и имамовъ, кончающаяся гибелью имама Хосейна (столь дорогого для персовъ) при Кербелѣ 680: эту исторію, съ арабскаго языка на персидскій, перевелъ ибнъ-Э́сâмъ Кӯфійскій (онъ умеръ около 926 года). Что же касается исторіографіи чисто свѣтской или болѣе или менѣе свѣтской, то знаменитая Всеобщая исторія Та́барӣ (ум. 923), полвѣка спустя послѣ ея составленія на арабскомъ языкѣ, была (963) въ сокращенномъ видѣ изложена по-персидски при бухарскомъ дворѣ сâмâнидовъ (визиремъ Белʿамîемъ),—и, должно быть, этотъ Белʿамîевъ переводъ Та́барія (963) былъ первымъ свѣтско-историческимъ сочиненіемъ, появившимся по-персидски послѣ ислама [1]). Белʿамîевъ переводъ очень знаменитъ и, въ силу удобочитаемой сокращенности, популяренъ [2]); къ нему сейчасъ же были составлены дальнѣйшія дополненія и продолженія ужъ на языкѣ персидскомъ, и вообще съ тѣхъ поръ исторіографія на персидскомъ языкѣ пошла въ ходъ,—особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда персъ желалъ писать не столько общехалифатскую прошлую исторію (для чего былъ удобенъ языкъ арабскій), сколько исторію тѣхъ или другихъ спеціально - персидскихъ областей, съ ихъ новообразовавшимися своими мѣстными династіями и мѣстными интересами. Такимъ образомъ, мы и на персидскомъ языкѣ обладаемъ источниками для исторіи Персіи.

---

[1]) „. . . . . das älteste historische Denkmal der persischen Litteratur“, — Этè въ Grundriss der iran. Philologie, т. II, стр. 355.

[2]) И новѣйшая Европа познакомилась съ Та́баріемъ сначала не по арабскому подлиннику, а по этой персидской Белʿамîевой сокращенной передѣлкѣ.

I. По періоду домонгольскому.

Съ временъ *домонгольскихъ* (т.-е. отъ вѣковъ X—XIII) историческихъ произведеній на персидскомъ языкѣ дошло до насъ, правда, очень мало (мы отмѣтимъ четыре произведенія изъ эпохи саманидской и начальной великосельджукской и два изъ эпохи распаденія сельджукской имперіи). Однако и это малое число почти все очень цѣнно.

а) Пожалуй, этого нельзя сказать о томъ старѣйшемъ произведеніи, которое дошло до насъ отъ временъ саманидскихъ, именно о вышеупомянутой Бел'аміевской передѣлкѣ (963) изъ Табарія. Не такъ давно еще она очень цѣнилась въ европейской наукѣ и была даже переведена на французскій языкъ [1]), но теперь, когда розысканъ и критически изданъ (въ Лейденѣ) самъ арабскій оригиналъ, персидская сокращенная Бел'аміева версія потеряла для европейской науки всякое значеніе.

б) Напротивъ, очень важно слѣдующее по времени сохранившееся до нашихъ дней историческое произведеніе на персидскомъ языкѣ, которое относится, по датѣ своего составленія, ко временамъ сельджукскимъ. Его авторъ Кардизи (ок. 1050 г.),—имя, иначе произносимое Гардѝзѝ или Гурдизи [2]). Онъ, кажется, былъ ученикомъ одного изъ наилучшихъ арабскихъ историковъ, перса аль-Бѝрӯнѝ [3]). Трудъ Кардизія, всеобщая исторія, озаглавленъ «Краса исторій» (Зейнъ оль-ӓхбâр) и не весь изданъ. Эта «Краса исторій» Кардизія содержитъ въ себѣ какъ всеобщую исторію староперсидскихъ царей, Мохаммеда и халифовъ (до 1032 года), такъ и очень обстоятельныя спеціальныя главы по исторіи восточной Персіи (про старѣйшія династіи Хорасана, про Тâхиридовъ, Саффâридовъ и Сâманидовъ, равно какъ про первыхъ Газневидовъ до 1041 г.), про тюр-

---

[1]) Цотенбергомъ, въ четырехъ томахъ (Парижъ 1867—1874).

[2]) Произношеніе этого имени не установлено.

[3]) Труды аль-Бирунія издалъ и отчасти перевелъ Эд. Захау: а) Chronologie orientalischer Völker (изд. по араб. Лейпц. 1878 г.; англ. перев.—Лонд. 1879 г.); б) Alberuni's India, an account of the religion, philosophy, literature, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about 1030, изд. по араб. со введеніемъ—Лонд. 1887; русскій прекрасный отчетъ объ этой книгѣ—бар. В. Р. Розена, въ „Запискахъ Восточн. Отдѣленія", т. III (1888 г.), стр. 146—162.

ковъ, про Индію; у Кардизія мы находимъ также множество преинтереснѣйшихъ свѣдѣній о праздникахъ мусульманъ, евреевъ, христіанъ, персовъ, хиндусовъ, и обстоятельное разсужденіе по этнологіи и всеобщей цивилизаціи. Къ сожалѣнію, трудъ Кардизія не весь изданъ [1]), и извѣстенъ онъ, кажется, только въ двухъ, или, м. б., въ трехъ рукописяхъ [2]). Про сельджуковъ, которые только что тогда выступили на міровую арену, чтобы смести съ лица земли всѣ мелкія династіи и основать единодержавную монархію мусульманской Азіи, Кардизій еще не пишетъ.

в) Не пишетъ про нихъ,—по крайней мѣрѣ, въ дошедшихъ до насъ частяхъ, —и младшій современникъ Кардизія, газневидскій мемуаристъ Бейхакі̂й (писалъ въ 1058—1059 г.; ум. ок. 1077 г.); онъ былъ придворнымъ чиновникомъ и историкомъ династіи знаменитаго завоевателя—султана Махмуда Газневидскаго. Бейхакі̂й писалъ по-персидски, и мемуары его, полностію, нѣтъ ли, дошли до насъ [3]). Въ противоположность тѣмъ лѣтописцамъ, «которые только пишутъ о войнахъ, сраженіяхъ и заключеніяхъ мировъ», Бейхакі̂й сознательно обращаетъ вниманіе на внутреннюю государственную жизнь и, какъ придворный, съ особенной подробностью останавливается на тѣхъ бытовыхъ мелочахъ и событіяхъ, которыя происходили при газневидскомъ дворѣ, на царедворскихъ интригахъ и т. п.

---

[1]) Изданіе большихъ извлеченій (о тюркахъ, тибетцахъ и китайцахъ) далъ графъ Гейза Кунъ (Géza Kuun) съ венгерскимъ переводомъ и предметнымъ указателемъ (Будапештъ, 1903, отт.).—В. Бартольдъ далъ выписки изъ Кардизія (по лондонской рукописи) въ своемъ „Отчетѣ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научной цѣлью“, Спб., 1897 (въ „Запискахъ Императ. Акад. Наукъ по истор.-филол. отдѣл.“, 8-я серія, т. I, № 4) и въ первой части („Текстахъ“) своей диссертаціи: „Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія“ (Спб. 1900).—Дѣлаетъ на Кардизія ссылки и Э. Захау въ своемъ изданіи Alberuni's India (II, 360, 397).—По Бартольду дѣлаетъ нѣсколько выписокъ въ нѣмецкомъ переводѣ Ф. Вестбергъ въ „Извѣстіяхъ (Bulletin) Импер. Акад. Наукъ“, 1899, ноябрь (т. XI. № 4), стр. 211—220.

[2]) Двѣ рукописи лондонскія (Ethé: Catalogue of the Persian manuscripts in the Bodleian library, 9—11; J. R. A. S. 1868, 120), а третья (остъ-индская?)—та, которою пользовался Раверти, цитирующій Кардизія въ своихъ примѣчаніяхъ къ Tabakat-i Nasiri (стр. 901; срв. у В. Бартольда: „Туркестанъ“, стр. 22, прим. 2-е).

[3]) Изд. въ Тегеранѣ 1307. У европейцевъ въ ходу—нечеткое изданіе: „The Tarikh-i Baihaki, ed. Morley (Калькутта, 1862). У В. Бартольда въ „Туркестанѣ“ (стр. 22—25) дана, съ выписками по-русски, вполнѣ выразительная характеристика этого писателя-мемуариста. И еще см. у него стр. 521.

г) О политическомъ строѣ начальнаго періода новооснованнаго могущественнаго государства сельджуковъ обстоятельныя, всестороннія свѣдѣнія даетъ намъ одно очень авторитетное въ этомъ отношеніи историческое сочиненіе того же XI вѣка, написанное на языкѣ персидскомъ и тоже сохранившееся до нашихъ дней. Это сочиненіе — «Книга государственной политики» (Сійâсéт-нâмé) Низâм-оль-Молька (ум. 1092 г.), знаменитаго визиря великаго сельджукскаго султана Меликъ-шâха; заключительныя главы Низам-оль-Мольковой книги содержатъ важный историческій матеріалъ для исторіи исмаилитовъ, ярыхъ враговъ этого визиря [1]).

Перечисленные нами четыре сохранившихся персидскихъ историческихъ труда (неважный для насъ теперь Тáбарій-Бел'амій, и очень важные Кардизій, Бейхакій и Низâм-оль-Молькъ) составлены, какъ видимъ, раньше эпохи распаденія сельджукской имперіи, т. е. раньше XII вѣка.

Въ періодъ разложенія сельджукскаго царства исторіографія у персовъ, случайно, дала для насъ мало замѣчательныхъ и цѣнныхъ источниковъ. Тѣ два, о существованіи которыхъ мы заранѣе предупредили, это слѣдующіе:

Къ началу этого періода (распаденія велико-сельджукской имперіи, къ четверти XII вѣка, относится всеобщеисторическій «Моджмиль эт-тевâрîх вель-кысес» («Сводъ лѣтописей и разсказовъ»), составленный на персидскомъ языкѣ неизвѣстнымъ авторомъ при султанѣ Синджарѣ въ 1126 году. Не такъ еще давно этотъ сводъ XII вѣка славился какъ старѣйшая дошедшая до насъ исторія изъ составленныхъ на персидскомъ, а не на арабскомъ языкѣ (не считая, конечно, персидскаго перевода исторіи Табаріевой X в., давно имѣвшагося въ рукахъ европейскихъ оріенталистовъ; но то вѣдь лишь переводъ). Теперь, однако, когда мы имѣемъ еще изъ XI вѣка сохранившуюся всеобщую исторію вышеупомянутаго Кардизи (ок. 1050 г.), «Моджмиль эт-тевâрîх» XII вѣка теряетъ, разумѣется, свою славу старѣйшей персидской исторіи. А лишившись

---

[1]) Низâм-оль-Молькову „Сійâсéт-нâмé" издалъ Ш. Шеферъ, какъ по персидски (Пар. 1891), такъ и во французскомъ переводѣ (Пар. 1893). Рецензія Т. Нёльдеке въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch., т. 46, стр. 767. Характеристика—у В. Бартольда въ его „Туркестанѣ", стр. 26—27

этой своей славы, онъ для насъ, въ нашихъ поискахъ за источниками для исторіи *мусульманской* Персіи, вообще не представляетъ чрезвычайнаго интереса: исторія мусульманскихъ династій, не исключая исторіи сельджуковъ и самого султана Синджара, изложена здѣсь очень кратко. Для науки этотъ «Моджмиль» важенъ въ другихъ отношеніяхъ, а именно— главами объ Индіи [1]), о тюркахъ [2]), равно какъ главами о староперсидскихъ, доисламскихъ государяхъ Ирана [3]); въ послѣднемъ пунктѣ пособіемъ для неизвѣстнаго автора этой персидской всеобщей исторіи служила небольшая писанная по-арабски всеобщая «Исторія» Хамзы Испаҳâнскаго (961 г.), у котораго былъ въ рукахъ арабскій *не* ибнъ-аль-Мокаффинъ переводъ староиранской «Книги Владыкъ», сдѣланный повидимому персомъ Мусой Кисравіемъ VIII—IX в. и до насъ не дошедшій [4]).

е) Другое, тоже очень интересное явленіе изъ персидской исторіографіи XII вѣка—это тогдашній переводъ (съ арабскаго) на персидскій языкъ болѣе стараго труда Н е р ш â ҳ ӣ: „Исторія Бухары". Нершâхӣй написалъ, какъ сказано, свой трудъ по-арабски, а жилъ онъ еще въ саманидскій періодъ (ум. 959) и преподнесъ свою „Исторію Бухары" саманидскому (бухарскому) государю Нӯху I ибнъ-Несру (943—954); арабская Нершâхӣева „Исторія Бухары" трактовала „о состояніи Бухары, о ея достоинствахъ, прелестяхъ, обо всемъ, что есть въ Бухарѣ и ея окрестностяхъ изъ удобствъ жизни и что вообще до нея относится",—словомъ была чисто свѣтскаго характера, безъ религіозныхъ тенденцій, хотя при этомъ

---

[1]) См. Reinaud: Fragments arabes et persans inédits relatifs à l'Inde (Пар. 1845, стр. 1—54 (Отт. изъ Journ. As. 1844, t. IV, p. 131—184).

[2]) Отрывки издалъ В. Бартольдъ въ своемъ „Туркестанѣ"; см. ч. I, стр. 19—20.

[3]) Перев. въ Journal Asiatique, 1841—1842, тт. XI, XII, XIV; 1843, т. I. Франц. пер. Ж. Моля (Mohl), кончая Сасанидами.

[4]) Извѣстно, что ибн-аль-Мокаффинымъ арабскимъ переводомъ староиранской „Книги Владыкъ" (Ходâй-нâмé) пользовался обширно Тâбарӣй (ум. 923) и сохранилъ намъ его довольно недурно въ своихъ огромныхъ дословныхъ эксцерптахъ. Въ сравненіи съ большими, обстоятельными главами Тâбарія, тѣ крохотныя свѣдѣнія, которыя сохранилъ намъ Хамза Испаханскій, заимствовавшій ихъ не изъ ибн-аль-Мокаффы, прямо миніатюрны. Однако, для сличенія, важны и они. (Книжку Хамзы издалъ съ латинскимъ переводомъ, Готтвальдъ, Лпц. 1858). Въ „этомъ отношеніи, т. е. ради цѣлей сличенія съ Тâбаріемъ, небезполезенъ и Моджмиль-эт-тевâрӣх".—См. мою „Ист. Сасанидовъ", 2-е изд., стр. 9 и 227 (М. 1905).

и приводились хадисы о превосходствѣ го́рода, вложенные въ уста Пророку-Мохаммеду и его сподвижникамъ. Эта арабская книга Нершâхія написана была „очень краснорѣчивымъ слогомъ", т.-е. крайне витіевато. И вотъ теперь, спустя полтораста слишнимъ лѣтъ, когда люди „большей частью не питали склонности къ чтенію арабскихъ книгъ", нашелся на родинѣ Нершâхія персидскій писатель аль-Кубавій, который къ 1129 году перевелъ Нершâхіеву книгу, по просьбѣ своихъ друзей (т.-е. безъ поднесенія царственному лицу или вельможѣ-меценату), на персидскій языкъ. Такъ-какъ въ арабскомъ подлинникѣ были сообщенія, „чтеніе которыхъ возбуждаетъ скуку", то Кубавій при переводѣ сократилъ книгу, отчасти жъ дополнилъ новыми свѣдѣніями. На этомъ дѣло не кончилось. Еще лѣтъ 50 спустя (въ 1178 году) одинъ бухарецъ сократилъ и персидское сокращеніе Кубавія, для поднесенія тогдашнему главѣ бухарскаго духовенства, бывшему и правителемъ Бухары; а впослѣдствіи еще одинъ, неизвѣстный для насъ авторъ приписалъ къ этой двукратной персидской переработкѣ труда Нершâхія продолженіе, доведенное до времени монгольскаго вторженія. И въ такомъ видѣ Нершâхіева книга дошла до насъ [1]).

Какъ видимъ періодъ разложенія сельджукской имперіи остался бы для насъ очень теменъ, если бы мы были представлены исключительно персидскимъ источникамъ. Но у насъ есть относящіеся къ этому времени историческія сочиненія арабскія. Одни изъ нихъ писаны персами; сюда относятся пресловутыя, крайне напыщенныя, риторико-историческія сочиненія ʿИмâдеддúна Испâхâнскаго (1125—1201), бывшаго впрочемъ преимущественнымъ историкомъ-панегиристомъ извѣстнаго врага крестоносцевъ—султана Салâ[h-эд-]дина, а о Персіи, о сельджукахъ давшаго лишь одну книгу. Авторы другихъ тогдашнихъ арабскихъ историческихъ сочиненій—арабы, и между ними—выдающійся всеобщій арабскій историкъ ибнъ-аль-Асиръ (✝ 1232), который жилъ подъ конецъ сельджукскаго періода и видѣлъ ужасы монгольскаго вторженія. Ибнъ-аль-Асирово описа-

---

[1]) Русскій переводъ изданъ подъ редакціей проф. В. Бартольда: Мухаммедъ Наршахи, Исторія Бухары, перевелъ съ персидскаго Н. С. Лыкошинъ (Ташкентъ 1897).—Краткая характеристика — въ „Туркестанѣ" В. Бартольда, стр. 15—16. Персидскій текстъ изданъ Шеферомъ (Пар. 1892).

ніе монгольскаго нашествія считается классическимъ [1]). Вообще въ его «Всеобщей исторіи» (Кâмилѣ) есть много главъ, относящихся къ исторіи Персіи.

II. Источники для періода монгольскаго и послѣмонгольскаго.

Объ этихъ мы упомянемъ здѣсь значительно кратче, чѣмъ объ источникахъ для исторіи VII—XIII в.

Персидскими историками богаты времена монголовъ: Дженгизъ-хана, Хулагидовъ, Тимура и Тимуридовъ; таковы: харезміецъ Нисâîй—писавшій при нашествіи монголовъ, которые нагрянули на владѣнія его государя; Джовейній — при Хулагу-ханѣ, сопровождавшій этого государя въ его походахъ; — прямой продолжатель Джовейнія — Абдаллахъ Вассâфъ (пис. 1300—1312), прозвище котораго وصّاف значитъ «панегиристъ»;—покровитель Вассâфа—историкъ-энциклопедистъ, ильханскій визирь Рашидеддинъ Хамаданскій — ок. 1310; — Хемдоллâхъ Мостовфî Казвîнîй † 1349;—составитель такъ назыв. «Мемуаровъ Тимура»;—авторъ «Побѣдъ Тимура» (Зефер-нâмé)—Шерефеддîнъ Йездскій (1452);—придворный историкъ Тимурова сына Шахроха—Хафиз-и Абру († 1431), сводомъ котораго воспользовался ʽАбдерреззâкъ Самаркандскій † 1480; Мîрхондъ † 1498; Хондемîръ † 1523 и проч. [2]).

За рѣдкими исключеніями (къ которымъ относится Нисâй, секретарь харезмшâха, сопротивлявшагося монголамъ), историки монгольскихъ временъ отличаются льстивостью по отношенію къ монголамъ и панегиризмомъ. Изъ произведеній этихъ историковъ въ ходу больше другихъ «Избранная лѣтопись «تاریخ گزیده» Мостовфія и компилятивный сводъ всеобщей исторіи «Садъ чистоты» رَوْضة الصّفا Мîрхонда, продолженный его внукомъ Хондемîромъ.

---

1) Отрывки изъ него даны у насъ въ началѣ III части „Исторіи Персіи“, въ переводѣ одного изъ нашихъ слушателей. Есть русскій переводъ этихъ же и другихъ мѣстъ изъ ибнъ-аль-Асира, относящихся къ нашествію монголовъ — покойнаго бар. Тизенхаузена.

2) Обстоятельный обзоръ см. у В. Бартольда въ его „Туркестанѣ“, стр. 39—60.

Не такъ грубо льстивы, но тоже далеко не всегда избавлены отъ хвалебнаго тона сочиненія историковъ династіи сефевидовъ въ Иранѣ и великихъ моголовъ въ Индіи; выдѣляются: исторія индійскихъ мусульманъ — Мохаммеда Ферište до 1612 года, Исторія Гиляна — Фӯменӣ (1517—1628), Исторія Надира —Мехдӣ-хана, Исторія Индіи 1705—1782— Голâмъ-Хасана (1784).

Отъ временъ нынѣшней династіи кâджâровъ интересна всеобщая историческая и историко-литературная компиляція «زينة التواريخ», составленная при Фетхъ-Алӣ-шâхѣ; исторію каджаровъ до Фетхъ-Али-шаха («Султанскіе подвиги») изложилъ ʿАбдерреззâкъ ибнъ-Неджефъ Кâлӣ; почти до того же времени доведена исторія Средней Азіи (1740 — 1818) Абдоль-Керӣма Бохарскаго и проч.

Для исторіи Персіи XIX вѣка, впрочемъ, лучшіе источники — не персидскіе, а европейскіе: записки да историко-этнографическія и географическія сочиненія европейцевъ-очевидцевъ,—конечно, главнымъ образомъ тѣхъ изъ европейцевъ, которые живутъ въ Персіи подолгу, знаютъ ея языкъ и, въ качествѣ ученыхъ спеціалистовъ-оріенталистовъ или дипломатическихъ и коммерческихъ представителей, посвящены во многія стороны персидской жизни, ускользающія отъ наблюденія обыкновенныхъ путешественниковъ.

---

2) Пособія.

а) *Европейскіе и русскіе труды собственно историческіе.*

Среди европейскихъ трудовъ по исторіи Персіи первое мѣсто займетъ, когда будетъ окончена, талантливая «A literary history of Persia» Эдв. Брауна (Edw. Browne), автора «A year among the Persians» и многихъ работъ по исторіи, религіи и литературѣ Персіи. Покамѣстъ вышло два тома: одинъ — (Лонд. 1902, стр. XI+521), доведенный до воцаренія Махмуда Газневидскаго; 2-ой (1906; XIV+568)—до XIV в. Такъ какъ исторія мусульманскаго Ирана временъ халифовъ есть часть общей исторіи халифата, то первый томъ труда Брауна есть, кромѣ того, удачная исторія всего халифата, въ особенности его культурной и умственной жизни. Исторія Персіи излагается у Брауна въ связи съ исторіей ея литературы, причемъ сюда входитъ не только та литература, которая такъ и писана на языкѣ персидскомъ, но—по мѣрѣ надобности—и та литература, которая создана персами на языкѣ арабскомъ. Ученый, солидный трудъ Брауна отличается вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенной легкостью изложенія. Правда, и въ немъ можно отыскать нѣкоторыя мелкія упущенія, вкравшіяся то тамъ, то сямъ [1]), но въ общемъ, конечно, это одно изъ капитальнѣйшихъ явленій въ иранистикѣ. Но, какъ сказано, эта «A literary history» Брауна еще не закончена. Поэтому при изученіи общей исторіи Персіи намъ могутъ служить чрезвычайно полезнымъ пособіемъ двѣ другія довольно новыя работы (обѣ—чисто историческія, безъ исторіи литературы), и еще одна—съ основой географической. Это:

1) П. Хорнъ (Paul Horn): Geschichte Irans in islamitischer Zeit — во II томѣ (или 3-ьемъ отдѣлѣ) ирановѣднаго свода: Grundriss der iranischen Philologie (Страссб., 1898). Здѣсь на пятидесяти страницахъ (стр. 551—604) помѣщенъ компендіальный очеркъ внѣшней исторіи Персіи [2]).

---

[1]) Срв., напр., то, что указано у меня въ „Исторіи арабовъ", стр. 190 (о смѣшеніи Язида III съ Язидомъ II).

[2]) „Grundriss" состоитъ изъ двухъ огромныхъ томовъ или трехъ отдѣловъ: 1) Иранскіе языки и ихъ исторія; 2) Литература; 3) Исторія и культура. Этотъ сводъ недавно законченъ, послѣ десятилѣтняго печатанія.

Авторъ извиняется въ томъ, что онъ, лингвистъ, берется за политическую исторію; но, напоминаетъ онъ, при нынѣшнихъ условіяхъ науки вѣдь каждый оріенталистъ «muss Mädchen für Alles sein».

2) Авг. Мюллеръ: Исторія ислама, т. III (Спб., 1896, стр. 1—448). Этотъ русскій переводъ (подъ редакціей Н. А. Мѣдникова) по стилю удобнѣе для чтенія, чѣмъ нѣмецкій оригиналъ, вышедшій въ 1887 г. въ серіи Онкена; но въ изданіи Онкена есть рисунки и снимки, что опущено въ русскомъ изданіи. Сравнительно съ очеркомъ Хорна трудъ Мюллера кое въ чемъ оказывается ужъ устарѣлымъ, но онъ обстоятеленъ (цѣлая книга) и удобнѣе для чтенія [1]).

3) В. Бартольдъ: а) Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія. Часть вторая. Изслѣдованіе. Спб. 1900 (Часть первая, вышедшая раньше, содержитъ тексты). Эта обстоятельная диссертація (573 стр.), несмотря на свое какъ-будто узко-спеціальное заглавіе, должна быть положена въ самую основу научнаго изученія общей исторіи всей Персіи. Особую важность, въ этомъ отношеніи, имѣетъ «Введеніе» (стр. 1—74), содержащее превосходный критическій обзоръ арабско-персидской исторіографіи IX—XV в. [2]), и глава II: «Средняя Азія до XII вѣка» (стр. 182—344), гдѣ содержится исторія первыхъ самостоятельныхъ персидскихъ династій — Тахиридовъ, Саффаридовъ, Саманидовъ. Да и дальнѣйшее изложеніе, кончая нашествіемъ Джингизъ-хана, безпрестанно представляетъ собою первостепенный интересъ для общей исторіи Персіи.—Сюда же примыкаетъ—

б) Его же: Историко-географическій обзоръ Ирана, Спб., 1903; стр. XII+176. Съ хромолит. картой. И эта прекрасная по изложенію и солидно-ученая книга В. В. Бартольда даетъ несравненно больше, чѣмъ читатель могъ бы заключить изъ ея непритязательнаго заглавія. Это—курсъ, читанный въ Петербургскомъ университетѣ (въ 1901—1902 г.). При нынѣшнемъ состояніи науки,—говоритъ авторъ въ предисловіи,—пока первоисточники остаются неизданными и неизслѣдованными, едва ли возможно составить курсъ исторіи мусульманскихъ странъ, который заключалъ бы въ себѣ не только обзоръ внѣшнихъ событій (какъ у Мюллера,

---

[1]) Подробнѣе см. въ моей „Исторіи арабовъ", стр. VIII—IX.

[2]) Мы его не разъ уже цитировали выше.

Хорна и др.), но также научно обоснованное объясненіе исторической эволюціи; въ виду этого В. В. Бартольдъ, оставивши въ сторонѣ внѣшній очеркъ исторіи Персіи, рѣшилъ ограничиться «болѣе скромной задачей» (какъ выражается онъ) и постарался дать въ своемъ обзорѣ Ирана понятіе о географическихъ условіяхъ иранскихъ и среднеазіатскихъ странъ, выяснить, насколько возможно, зависимость исторической жизни отъ этихъ условій, опредѣлить время процвѣтанія и упадка важнѣйшихъ городовъ и (въ связи съ археологическимъ описаніемъ нынѣшняго Ирана), сопоставить извѣстія о прошломъ отдѣльныхъ областей съ данными о ихъ современномъ положеніи. Не трудно видѣть, что, исполнивши свою задачу, В. В. Бартольдъ оказалъ разработкѣ какъ разъ исторіи Ирана одну изъ чрезвычайно цѣнныхъ услугъ. Какъ ни старается онъ скромно съузить свою заслугу и ограничить значеніе своей книги, тѣмъ не менѣе его книга есть достаточно выразительная картина культурно-экономической исторіи Ирана (только разбитой географически, по областямъ), а не просто историко-географическій обзоръ. Для читателей моего нынѣшняго курса книга В. В. Бартольда должна служить почти неизбѣжнымъ и обязательнымъ дополненіемъ (точно такъ-же, какъ въ свою очередь мой совсѣмъ краткій компендіальный очеркъ общей исторіи Ирана можетъ служить удобнымъ пособіемъ и руководящей нитью при чтеніи труда В. В. Бартольда).

Для хронологическихъ справокъ, которыя особенно при изученіи удѣльной исторіи Ирана приходится дѣлать очень часто, есть на русскомъ языкѣ удобное пособіе: «Мусульманскія династіи» Стэнли Лэнъ-Пуля въ сильно дополненномъ и улучшенномъ переводѣ В. В. Бартольда (Спб. 1899) [1]).

[1]) См. мою „Исторію арабовъ“, стр. 2—4, гдѣ объ этой книгѣ сказано больше. Добавлю еще замѣчаніе по поводу стр. 147, гдѣ при переводѣ (конечно, по недосмотру) пропущено нѣсколько строкъ въ рубрикѣ „Атабеги Лурнстанскіе“, отчего получился чудовищный анахронизмъ. Напечатано: „Основателемъ этой династіи былъ Абу-Тахиръ, отправленный въ 1148 году для покоренія Большого Луристана. Его владѣнія скоро увеличились присоединеніемъ Хузистана, который ему подарилъ монгольскій ханъ Абага“ (стр. 147). Монгольскій ханъ Абага царствовалъ въ 1265—1282 году, лѣтъ сто спустя послѣ Абу-Тахира, — слѣдовательно, не могъ дарить ему Хузистана.

Другія работы:

Дж. Ма́лькомъ (Sir John Malcolm): History of Persia (Лонд., 1815, 2 тт.; 2-ое изд. 1829); въ большомъ ходу французскій переводъ Лангле (4 чч., Пар. 1821); есть и нѣмецкій переводъ Г. Беккера (Becker, Лпц. 1830). По-русски переведено: «Жизнеописаніе Ага-Магометъ-хана Каджара, основателя нынѣ царствующей въ Персіи династіи съ краткимъ обозрѣніемъ послѣдовавшихъ по его смерти главнѣйшихъ происшествій, изъ персидской исторіи Джона Малькольма»—въ Сынѣ Отечества за 1835 г. [1]). Персы оцѣнили эту исторію роскошнымъ изданіемъ (Мирза Исмаилъ Хейретъ) ея персидскаго перевода [2]). Сочиненіе Ма́лькома начинается съ баснословныхъ временъ Ирана, съ царей «Шахъ-наме», и съ историческихъ Ахеменидовъ, но въ этой части оно не заслуживаетъ теперь никакого вниманія, да и средневѣковая часть (времена халифовъ, сельджуковъ и монголовъ) и даже отдѣлъ, касающійся исторіи сефевидовъ и обработанный достовѣрнѣе, являются теперь очень устарѣлыми. Съ достаточной увѣренностью можно Ма́лькомомъ пользоваться только для исторіи XVIII—XIX столѣтія, которая, притомъ, изложена у него съ особенной подробностью и занимательностью (сюда относится то, что переведено и на русскій языкъ); эта новѣйшая исторія входитъ въ первую половину второго тома англійскаго изданія, или въ третью часть французскаго перевода. Другая половина II англійскаго тома (=IV часть франц. перевода) посвящена бытовой исторіи Персіи, изложенію ея религіи (какъ оффиціальнаго шіитства, такъ и суфійства, и сектъ), описанію ея государственнаго устройства, персидскихъ нравовъ и т. д.; нѣкоторыя объясненія или точки зрѣнія автора, понятно, теперь устарѣли, но, въ общемъ, этотъ томъ представляетъ собою очень много цѣннаго,—цѣлый колодезь всякихъ свѣдѣній. Для отысканія справокъ удобнѣе изданіе англійское, чѣмъ французскій переводъ, потому что въ англійскомъ

---

[1]) „Сынъ Отечества" 1835, ч. 171 (т. XLIX), № 23, стр. 271—290; № 24, стр. 332—348; № 25, стр. 383—404. См. еще „Закавказскій Вѣстникъ" 1846, № 14—18.

[2]) Два образцовыхъ отрывка помѣщены на стр. 267—281 въ персидской хрестоматіи Мирзы-Абдуллы Гаффарова (М. 1902=„Труды по востоковѣдѣнію, изд. Лазар. Инстит. Восточн. яз.", вып. X); текстъ данъ согласно бомбейскому изданію 1303 (=1886) г.

изданіи алфавитный указатель имепъ и предметовъ составленъ гораздо подробнѣе. Дополненіемъ ко II тому этой History of Persia Малькома могутъ служить его же записки о своемъ пребываніи въ Персіи: Sketches of Persia, from the journals of a traveller in the East (Лонд., 1827, 2 чч.; новое изданіе [1]) 1888); по-русски см. о «Sketches» статью А. К. въ «Московскомъ Вѣстникѣ» 1827 [2]) и Л. Толстой—подробное изложеніе въ «Атенеѣ» 1830 [3]). По-русски есть еще отрывокъ изъ Малькома о Гилянѣ—въ «Рус. Инв.» 1827 [4]).

О Дюбэ: La Perse—см. ниже, въ отдѣлѣ сочиненій историко-географическихъ и историко-этнографическихъ.

Маркхамъ: A general sketch of the history of Persia (Лонд. 1874).

Пигготъ: Persia ancient and modern (Лонд. 1874).

Барбье-де-Мейнаръ: Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse (Пар. 1861). Матеріалы, взятые преимущественно изъ географической энциклопедіи арабскаго географа XIII в. Якута.

Херфордъ Джонсъ Бриджъ: The dynasty of the Kajars (Лонд. 1838).

Ватсонъ: A history of Persia from the beginning of the XIX century (Лонд. 1866) [5]).

Н. Дубровинъ: а) Закавказье отъ 1803—1806 года (Спб. 1866); б) Георгій XII, послѣдній царь Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи (Спб. 1867); в) Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, 4 части (Спб. 1871—1886). Для насъ 1-ая часть (названная у автора томомъ I, книгой 1 и трактующая о черкесахъ, ногайцахъ, осетинахъ, чеченцахъ, дагестанскихъ горцахъ и кумыкахъ, Спб. 1871) не такъ важна; важнѣе часть 2-ая (= т. I кн. 2), озаглавленная «Закавказье», гдѣ на стр.

---

[1]) Въ Cassel's National Library, томикъ 115 и 116.

[2]) Sketsches of Persia... Взглядъ на Персію, изъ записокъ одного путешественника по Востоку—„Московскій Вѣстникъ" 1827, ч. 6, № 24, стр. 464—481.

[3]) Sketches of Persia... Обзоръ Персіи, извлеченный изъ записокъ одного путешественника на востокъ, съ франц. Л. Толстой—„Атеней" 1830, ч. 3, № 7, стр. 131—156; № 8, стр. 199—223; 277—303.

[4]) Область Гилань. Изъ сочиненія Дж. Малькольма. Перев. Тм. „Русскій Инвалидъ" 1827, № 248.

[5]) Рец. въ ежемѣсячномъ прибавленіи къ „Биржевымъ Вѣдомостямъ", № 7—8, стр. 9—17.

328—385 данъ очеркъ быта татаръ, въ томъ числѣ шіитовъ (Спб. 1871), и наиболѣе важна часть 3-ья: «Библіографическій указатель источниковъ къ первымъ двумъ книгамъ», гдѣ, между прочимъ, перечислено и характеризовано много журнальныхъ статей, касающихся исторіи Персіи (Спб. 1871 = т. I, кн. 3). Т. IV (Спб. 1886) — обстоятельное историческое изложеніе персидской войны послѣ присоединенія Грузіи. Свѣдѣній, и притомъ интересныхъ, по исторіи Персіи въ трудахъ академика Дубровина есть много, но ихъ нужно выуживать.

В. Потто: Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ, 2-ое изданіе, Спб. и Тифлисъ, 4 тт., 1887—1888. Ближайшее отношеніе къ исторіи Персіи имѣютъ т. III, вып. 1 «Персидская война 1826—1828 г.» (Спб. 1888) и т. I, вып. 1: «Отъ древнѣйшихъ временъ до Ермолова» (Спб. 1887).

И. Сугорскій: Сношенія съ Персіей при Годуновѣ. Русскій Вѣстникъ 1890, № 10, 105—124.

Krahmer: Russland in Asien, Band VI: Die Beziehungen Russlands zu Persien, 1903. Новѣйшее сочиненіе изъ множества другихъ иностранныхъ работъ по этому вопросу.

А. Кримський: Мусульманство і яка його доля жде. Львів 1904. Здѣсь, въ главѣ третьей, мною данъ обзоръ культурной исторіи Персіи за послѣднія десятилѣтія параллельно съ культурной исторіей другихъ современныхъ мусульманскихъ народовъ. Сокращенный русскій переводъ этой книжки, сдѣланный съ моего рукописнаго малорусскаго оригинала, вышелъ въ свѣтъ еще въ 1899 году (въ Москвѣ). Новѣйшее малорусское изданіе снабжено значительными дополненіями [1]). Наконецъ отмѣчу:

И. Ильенко: Очерки Персіи (съ картою), Спб. 1902. Упоминаю объ этой небольшой книжкѣ съ цѣлью отмѣтить лишь, что она — беззастѣнчивый плагіатъ и, притомъ, плагіатъ довольно неумѣлый. Отдѣлъ исторіи Персіи и исторіи персидской литературы представляетъ собою безцеремонное сокращеніе моихъ статей, помѣщенныхъ въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона (полут. 45); однако ни «Энциклопедическій Словарь», ни мое имя ни разу г. Ильенкомъ не упоминаются [2]). Мно-

[1]) Армянскій переводъ (архим. Бабкена, Эчміадз. 1906) сдѣланъ съ рус. изд.

[2]) Не упоминается г. Ильенкомъ и фонъ-Траубенбергъ, у котораго онъ взялъ статистико-географическую часть своей книжки.

гія фразы—буквальная переписка изъ моихъ статей, причемъ даже опечатки (напр., Олизайту вм. Олцзайту) повторены съ точностью. Гдѣ г. Ильенко не прямо списываетъ, а сокращаетъ или пересказываетъ мои статьи, составленныя сжатымъ языкомъ, тамъ онъ большей частью искажаетъ ихъ и извращаетъ ихъ смыслъ.

б) *Сочиненія историко-географическія и историко-этнографическія.*

Для исторіи Персіи обильный матеріалъ, иногда вмѣстѣ съ уже готовыми короткими историческими очерками, содержится во многихъ описательныхъ сочиненіяхъ (дорожныхъ, географическихъ, этнографическихъ, экономическихъ). Упомяну ихъ (главныя лишь, конечно) въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ изъ старыхъ назову только Олеарія и Шардена.

А. Олеарій: Подробное описаніе путешествія голштинскаго посольства въ Московію и Персію въ 1633, 1636 и 1638 годахъ, составленное секретаремъ посольства Адамомъ Олеаріемъ. Переводъ съ нѣмецкаго П. Барсова—въ «Чтеніяхъ Московскаго Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1868—1870 (и отдѣльнымъ оттискомъ), съ предисловіемъ переводчика (=«Чтенія», 1868, кн. I). Это--полный переводъ. Объ Олеаріи см. еще по-русски у Н. И. Костомарова: «Предисловіе къ переводу г. Михайлова части 3-ьей книги Путешествія Олеарія» (въ «Архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи» Калачева, 1859, кн. III). См. еще «Путешествіе по Россіи и Персіи въ XVII в., гл. I—IV» — въ Всемірн. Тр. 1869, № 3, стр. 1—84. Русскій переводъ П. Барсова сдѣланъ съ третьяго нѣмецкаго изданія 1663 г., передѣланнаго самимъ авторомъ (1-е изд.—въ Шлезвигѣ 1647). Есть переводы: голландскій (1651), французскій (1656 и позже), итальянскій (1658), англійскій (1662) и пр.—Два года тому назадъ А. Суворинъ далъ хорошее новое изданіе: «Адамъ Олеарій. Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Введеніе, переводъ, примѣчанія и указатель А. М. Ловягина. Съ 19 рисунками на особыхъ листахъ и 66 рис. въ текстѣ» (Спб. 1906, стр. XXVIII+582).

Ж. Шарденъ былъ ювелиръ, путешествовавшій въ Персію въ 1664—1670 и въ 1671—1677 г. Изъ новыхъ изданій его путешествій—

лучшее и полнѣйшее съ примѣчаніями Л. Лангле: Voyages du chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, nouvelle édition augmentée, avec des notes par L. Langlès. Парижъ 1811, въ 10 томикахъ и съ большимъ атласомъ снимковъ. Русскій пер. Д. Носовича и Е. Бахутовой—въ прилож. къ «Кавказскому Вѣстнику». 1900—1901 (Тифл.). См. еще Ст. Дьяконенко: Путешествіе Шардена въ Персію — въ кіевскихъ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» (1873, № 9, стр. 1—22).

Мáлькомъ: Sketches of Persia—указаны выше, при упоминаніи о его же History of Persia (стр. 14).

Мóрьеръ,—разныя сочиненія на англійскомъ языкѣ, о которыхъ есть по-русски: а) Путешествіе Морьерово при посольствѣ въ Персію—въ «Ист.-ст.-геогр. журналѣ», 1819 [1]); б) Изъ второго путешествія—въ «Вѣстн. Евр.» 1819 [2]); в) Выписки изъ второго путешествія—въ «Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1828 [3]). Сенковскій передѣлалъ по-русски романъ Морьера: «Похожденія Хаджи-Бабы Испагани въ Персіи, Турціи и Европѣ, или персидскій Жиль-Блазъ» (1-е изд. 1831, 8 чч.; 2-е изд. 1845, 4 тт.),—остроумный романъ, который знакомитъ съ Персіей, ея нравами, психологіей жителей, бытомъ и исторіей XVIII—XIX вѣка лучше и точнѣе, чѣмъ многія научныя спеціальныя сочиненія [4]). См. еще «Переписка между визиремъ персидскимъ и авторомъ Хаджи-Бабы»—въ Атенеѣ 1829 (ч. 1. № 1, стр. 48—53). Имѣется переводъ персидскій и арабскій («аль-Латâиф аль-Исбаhâнiййе»). Персы твердо убѣждены, что романъ Морьера — автобіографія природнаго перса-испаханца, скрывшагося подъ псевдонимомъ «Морьеръ».

---

[1]) Историческій, статистическій и географическій журналъ 1819, ч. 2, № 4, стр. 101—114.

[2]) Персидское посольство въ Лондонѣ, 1810 г. Изъ второго путешествія г. Морьера—„Вѣстникъ Европы" 1819, ч. 105, № 11, стр. 213—220.

[3]) Выписки изъ второго путешествія Морьера въ Персію, Арменію и Малую Азію.—„С.-Петербургскія Вѣдомости" 1828, № 61.

[4]) Въ нынѣшнемъ 1908-мъ году новый русскій переводъ съ англійскаго (не передѣлка Сенковскаго) печатается въ фельетонахъ газеты „Россія". Вѣроятно, будетъ изданъ и особый оттискъ. Переводчикъ не оріенталистъ, и оттого въ переводѣ есть немало изъяновъ.

Бар. Ф. Корфъ: а) Очерки Персіи — въ «Библіот. для Чтенія» 1836 [1]; б) Воспоминанія о Персіи 1834—1835 г. (Спб. 1838) [2].

L. Dubeux: La Perse (Пар. 1841, стр. 491+80 таблицъ) — одинъ изъ томовъ серіи «L'Univers, ou Histoire et description de tous les peuples, leurs religions, moeurs, industrie, costumes etc». Сводная компиляція. Историческій отдѣлъ, составленный, кажется, исключительно по Ма́лькому, теперь совсѣмъ устарѣлъ, однако для бѣглаго, не строго-научнаго чтенія еще годится; для ознакомленія съ персидской литературой приведены отрывки изъ нѣкоторыхъ извѣстнѣйшихъ поэтовъ. При книгѣ много изящныхъ гравюрныхъ снимковъ (80 таблицъ) и 2 карты.

Вагнеръ: Reise nach Persien (Лпц. 1852). Отсюда имѣется русское извлеченіе: «Состояніе торговли въ Персіи» — въ Вѣстникѣ Промышленности 1860, т. VII и VIII, № 3, стр. 305—334, 46—72, 135—162.

И. Березинъ: Путешествіе по востоку: I. Путешествіе по Дагестану и Закавказью (Казань 1849); II. Путешествіе по сѣверной Персіи (Казань 1852). Разносторонній, богатый матеріалъ историческій (часто со справками въ персидскихъ и арабскихъ источникахъ), этнографическій, географическій, историко-литературный [3].

Блау: Commerzielle Zustände Persiens (Берл. 1858). По этому пункту имѣются новыя работы нѣмцевъ — Штольце и Андреаса, русскихъ — Томары и Федорова и итальянца — Лорини, о которыхъ см. ниже (стр. 21 и 23).

Гр. де-Гобино: а) Trois ans en Asie, de 1855 à 1858 (Пар. 1859); б) Les religions et les philosophies dans l'Asie Centrale (Пар. 1866). По-русски имѣется ранняя рецензія въ «Библіот. для Чтенія» (1857) [4] и

---

1) „Библіотека для Чтенія" 1836, т. 18, отд. 1, стр. 208—246; т. 19, отд. 1, стр. 17—48.

2) Рецензія въ литературн. прибавленіи къ „Русскому Инвалиду" 1838, № 47.

3) Проф. Березинъ издалъ также отчеты о своихъ командировкахъ въ Персію (въ Уч. Зап. Каз. У-та 1844) и рядъ статей объ Иранѣ, напр.: а) Персидскій заливъ и островъ Xархъ („Московск. Вѣд." 1854, № 59); б) Бендеръ-Буширъ и англійская экспедиція на югѣ Персіи („С.-Петерб. Вѣдомости" 1857, № 19) и прочія. Рец. на его „Путеш. по сѣв. Персіи" — въ „Библіот. для Чтенія" (1853, т. 119, стр. 1—16) и „Отеч. Запискахъ" (1853, т. 87, стр. 80—88).

4) „Библіотека для Чтенія", 1857, т. 145, № 10, стр. 184—189: Персіяне, этнографическій современный очеркъ, — населеніе, языкъ, обычаи, нравы, законодательство, судебное устройство.

извлеченія—во «Всеміри. Путеш.» (1867) [1]). Сочиненія графа де-Гобино очень важны для уясненія исторіи сектантской (суфіевъ, бабидовъ, «людей истины» и т. д.) и вообще для изученія религіознаго настроенія Персіи; не надо только, увлекаясь остроуміемъ и наблюдательностью гр. Гобино, забывать, что онъ все же дилеттантъ. Альфр. ф. Кремеръ писалъ въ свое время (Gesch. der herrsch. Ideen des Islams, стр. 121): «Кто перелистаетъ книгу гр. де-Гобино (Les Religions), тотъ наряду со многими мѣткими мыслями замѣтитъ у него не мало кое-чего, доказывающаго, что графъ Гобино есть скорѣе талантливый дилеттантъ, чѣмъ серіозный изслѣдователь. Его пониманіе духовной жизни восточныхъ людей пикантно и привлекательно, но въ главныхъ пунктахъ ошибочно или, хотя, неточно». По поводу «Trois ans en Asie» Кремеръ позволялъ себѣ даже усумниться, достаточно ли хорошо зналъ гр. Гобино персидскій языкъ (тамъ же, 265). И нельзя не раздѣлять точки зрѣнія Кремера. Возьмемъ хотя бы важныя замѣчанія Гобино о суфіяхъ. Наряду съ цѣнными сообщеніями у него встрѣчаются насчетъ суфійства такія странности, какъ, напримѣръ, та, что на суфійство вліялъ «арамейскій пантеизмъ»; что онъ подъ этимъ терминомъ разумѣетъ? хотѣлось бы думать, что онъ хочетъ сказать о неоплатонизмѣ сиріянъ, но изъ контекста видно нѣчто другое. Изложеніе ученія тайной секты «людей истины» اهل حق оказывается у гр. де-Гобино черезчуръ стройнымъ и не вполнѣ совпадаетъ, какъ теперь для меня ужъ ясно, съ недавно открытыми (я имѣю въ виду г. Минорскаго) книгами самихъ сектантовъ.

Петерманнъ: Reise in den Orient (Лпц. 1861).

Бругшъ (H. Brugsch): Reise der kön. preussischen Gesandtschaft nach Persien, 1860—1861 (Лейпц. 1862). По-русски см. разборъ А. Висковатова [2]).

Эдв. Иствикъ (Eastwick): дневникъ, который велъ этотъ дипломатъ и оріенталистъ во время трехлѣтняго пребыванія въ Персіи (Лонд. 1864, 2 тт.) [3]).

[1]) Очерки Персіи. Изъ путешествія гр. де-Гобино. — „Всем. путешест.". 1867, № 6 и 7.

[2]) Reise и т. д. Путешествіе королевскаго прусскаго посольства въ Персію, въ 1860—1861 г., описанное Генрихомъ Бругшъ, т. I, Лейпц. 1862.—Въ Запискахъ Кавказскаго Отдѣла Имп. Р. Географич. Общ., кн. VI, стр. 1—43.

[3]) Реценз. въ еженед. прибавл. къ „Русскому Инвалиду" 1864, № 13.

Dr. J. E. Polak (придворный шахскій врачъ): Persien; das Land und seine Bewohner (Лейпц. 1865—1866), — очень основательныя всестороннія многолѣтнія наблюденія. По-русски частичный обзоръ П. Горбата во «Всем. Тр.» 1868 [1]). См. еще статью въ Изв. Кавк. Отд. 1877 [2]).

Н. Ханыковъ: Mémoire sur l'éthnographie de la Perse (Пар. 1866; стр. 146 и 3 табл.). Ханыковъ былъ начальникомъ ученой экспедиціи въ Хорасанъ, снаряженной въ 1857 году Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ [3]). Ханыкову же принадлежитъ дополненный переводъ своднаго общаго труда о Персіи К. Риттера: Иранъ (Спб. 1874) [4]). «Иранъ» Риттера составляетъ часть девятитомнаго историко-географическаго свода: Die Erdkunde von Asien im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen oder allgemeine vergleichende Geographie, als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physicalischen und historischen Wissenschaften (Берл. 1832—1859), составленнаго все тѣмъ же Риттеромъ.

Г. Вамбери: а) Meine Wanderungen und Erlebnisse in Persien (Пештъ, 1867); б) Der Islam im 19-en Jahrhundert (Лейпц. 1875). Изъ

---

[1]) П. Горбатъ: Воспоминанія И. Е. Полака, врача при персидскомъ шахѣ Назиръ-Уддинѣ, его жизнь и его дворъ.—„Всем. Тр.“ 1868, т. 3, № 5, стр. 184—221.

[2]) Д-ръ Полакъ: Географическія и археологическія изслѣдованія въ Персіи доктора Андреаса.—Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Географич. Общества, 1877, т. 4, № 4, стр. 248—251.

[3]) Объ этой экспедиціи см. въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1857, ч. XCVI, стр. 134—137: „Ученая экспедиція въ Хорасанъ, снаряж. Имп. Русск. Геогр. Обществомъ“. И затѣмъ много—въ Вѣстникѣ и Запискахъ Импер. Русск. Геогр. Общества, 1858—1859, въ томъ числѣ: а) Выписки изъ письма начальника экспедиціи, Н. В. Ханыкова, отъ 1/13 іюля 1858 г. изъ Мешхеда (Вѣстн. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858, ч. 23, № 7, стр. 37—41; ч. 24, № 9, стр. 5—6); б) Отчеты о дѣйствіяхъ Хорасанской экспедиціи: гр. Кейзерлинка—по зоологіи, Бунге—по ботаникѣ, Гебеля—по геологіи, Ленца—по астрономіи и метеорологіи, Ханыкова—по археологіи и нумизматикѣ („Вѣстникъ“ 1859, ч. 25, стр. 87—110 и ч. 26, стр. 39—56; съ картою; отчетъ Ханыкова и Ленца напечатанъ и въ „Кавказѣ“ 1859, № 82—84); в) Извлеченіе изъ письма Н. В. Ханыкова—о результатахъ занятій по разработкѣ свѣдѣній, собранныхъ въ Хорасанской экспедиціи (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1863, кн. 3, стр. 42—44).

[4]) К. Риттеръ: „Иранъ“, ч. 1. Перев. и дополн. Н. В. Ханыковъ. Изданіе Имп. Русск. Геогр. Общ. (Спб. 1874, стр. LXV+653, и 2 карты). Рецензіи въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1874, № 313 и 337; въ „Биржевыхъ Вѣдом.“ 1874, № 313: въ „Сынѣ Отечества“ 1875, № 3.

перваго сочиненія отрывки по-русски въ «Литерат. Библ.» 1867 [1]). Вамбери—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ востока, долго на востокѣ жившій и совершившій путешествіе также по Средней Азіи подъ видомъ дервиша. Руссофобъ. Полезны могутъ быть и имѣющіеся по-русски: «Очерки жизни и нравовъ востока» (Спб. 1877), но они посвящены болѣе Турціи.

Арнольдъ: Through Persia by caravan (Лонд. 1876).

М. Венюковъ: Россія и Англія въ Персіи. «Русскій Вѣстникъ» 1877, № 10, стр. 447—471.

П. Огородниковъ—множество писемъ и очерковъ изъ сѣверной Персіи, помѣщенныхъ въ «Дѣлѣ» 1875—1876 г., «Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1875, «Вѣстникѣ Европы» 1876, «Кругозорѣ» 1877, еженедѣльномъ «Новомъ Времени» 1879, «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1880, «Мысли» 1880 и пр., равно какъ изданныхъ отдѣльными книгами; напр., а) На пути въ Персію и прикаспійскія провинціи ея (2-е изд., Спб. 1878 г., 331 стр.); б) Очерки Персіи, изданіе «Всемірнаго Путешественника» (Спб. 1877, стр. IV+II+396). Произведенія П. Огородникова—дорожныя записки обыкновеннаго туриста-наблюдателя, но въ нихъ встрѣчаются матеріалы, небезынтересные для будущаго историка «тревожныхъ мѣстъ» персидско-русскаго пограничья, преимущественно Хорасана.

Houtum-Schindler—описаніе его поѣздокъ по Персіи въ «Z. d. G. f. d. Erdk.», 1879—1883 (Берлинъ), въ Z. D. M. G. и пр.

Stolze und Andreas: Die Handelsverhältnisse Persiens. Дополнительный 77 вып. къ «Petermann's Mittheilungen» 1885.

A. S. de-Doncourt: La Perse, géographie, histoire, moeurs, gouvernement (Лилль 1885).

Элизе Реклю: Земля и люди. Всеобщая географія, т. IX: Передняя Азія, Афганистанъ, Белуджистанъ, Персія, Азіатская Турція и Аравія, съ 84 рисунками и картою (Спб. 1887, стр. III+803; есть и новое изданіе). Кромѣ наукъ географическихъ и этнографическихъ, авторомъ этого свода свѣдѣній принята въ расчетъ и исторія странъ, какъ это сдѣлано также,

[1]) А. Вамбери: а) Въ столицѣ Хорасана („Литерат. Библіотека" 1867, т. 5, № 7—8, стр. 141—151); б) Отъ Мешгеда до Тегерана („Литерат. Библіот." 1867, т. 8, № 15—16, стр. 126—143); в) Изъ Тегерана въ Трапезунтъ („Литерат. Библіотека" 1867, т. 11, № 21, стр. 61—70).

напримѣръ, у Риттера и, тѣмъ болѣе, у В. Бартольда. — Другая аналогичная многотомная работа того же автора, съ обратнымъ заглавіемъ: «Человѣкъ и Земля» издается иллюстрированными выпусками въ русскомъ переводѣ съ 1904 года. Для исторіи оно еще интереснѣе.

Докторъ Уильсъ: Современная Персія. Картинки современной персидской жизни и характера, перевелъ съ англійскаго Н. Коростовцевъ (Спб. 1887, стр. VII+279) [1]); интересная книга, «приподнимающая завѣсу и открывающая то» въ Персіи, чего не можетъ увидать случайный ея посѣтитель. По-англійски было и 2-е дополненное изданіе; русскій же переводъ, сдѣланный съ 1-го изданія (Persia, as it is, Лонд. 1886), кончается событіями 1886 года.

Sven Hedien: Genom Persien, Mesopotamien och Kaukasien (Стокгольмъ 1887). По-русски есть: Извлеченіе изъ сочиненія «Черезъ Персію, Месопотамію и Кавказъ» С. Хедина, составилъ Генеральнаго Штаба подполковникъ Блюмъ въ «Военномъ Сборникѣ матеріаловъ по Азіи» 1884 [2]).

Curzon: Persia and the persian question (Лонд. 1892). Очень обстоятельный и основательный обзоръ. Лордъ Кёрзонъ—извѣстный англоиндійскій политическій дѣятель (вице-король Остъ-Индіи), большой врагъ усиливающагося русскаго вліянія въ Персіи.

J. Bleibtreu: Persien, das Land der Sonne und des Löwen (Фрейб. 1894), съ картой. На стр. 25—50 данъ историч. очеркъ, отъ Ахеменидовъ до новыхъ временъ. Книга дилеттантская.

Edw. Browne: A year among the Persians (Лонд. 1893) и другія его статьи и книги.

П. А. Риттихъ: Политико-статистическій очеркъ Персіи. Спб. 1896.

Мисль-Рустемъ: Персія при Насръ-Эдинъ-шахѣ, съ 1882 по 1888 годъ. Очерки въ разсказахъ. Спб. 1897. Мисль-Рустемъ—псевдонимъ одного русскаго военнаго, который шесть лѣтъ прожилъ при техранскомъ дворѣ и близко присмотрѣлся къ закулиснымъ сторонамъ жизни персидскаго

---

1) Рец. въ „Русской Мысли" (1887, № 7, стр. 410—411), „Вѣстникѣ Европы (1887, № 10, стр. 874—876) и „Запискахъ Восточнаго Отдѣленія" (т. II=1887 стр. 282—283: эта похвальная рецензія писана В. А. Жуковскимъ).

2) Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азіи, издаваемый Военно-ученымъ комитетомъ Главнаго Штаба, Спб. 1884, вып. 29, стр. 39—86 и вып. 33, стр. 84—122.

общества и правительства. Не очень большая (180 стр.), его книжка написана бойко, съ большимъ зубоскальствомъ, и пользуется страшной антипатіей тѣхъ персовъ, которые знаютъ по-русски; говорятъ, что они скупили всѣ ея экземпляры, и оттого она вышла изъ продажи.

М. Алихановъ-Аварскій: Въ гостяхъ у шаха. Очерки Персіи (съ иллюстр.). Тифлисъ 1898. Авторъ (имя котораго теперь ассоціируется съ дѣятельностью кавказскихъ «карательныхъ отрядовъ», подавляющихъ крамолу) находился въ конвоѣ шаха лѣтомъ 1883 года, какъ русскій офицеръ. Мусульманинъ.

Въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, полут. 45 (Спб. 1898) географическій и статистическій обзоръ Персіи составленъ бар. ф. Траубенбергомъ (историческій же и историко-литературный, мусульманскаго періода, составленъ, какъ я указывалъ уже, мною). Статья бар. ф. Траубенберга вышла и отдѣльной книгой.

Sam. Gr. Wilson: Persian life and customs. 3-е пересм. изданіе— Нью-Йоркъ 1899 (1-е изд. 1895). Авторъ прожилъ въ Персіи 15 лѣтъ въ качествѣ миссіонера. Многія интересныя этнографическія и географическія данныя сопровождаются историческимъ взглядомъ.

Eteocle Lorini: La Persia economica contemporanea e la sua questione monetaria. Римъ, 1900 г. 540 стр. Эта огромная монографія по экономической исторіи Персіи и ея нынѣшняго состоянія составлена по порученію итальянскаго министерства финансовъ. На эту тему имѣются также нѣмецкія сочиненія Блау и Штольце съ Андреасомъ, которыя я уже отмѣтилъ выше, (на стр. 18 и 21) и, кромѣ того, на русскомъ языкѣ—двѣ книги: г. Томары и г. Федорова. Книга Томары вышла во второй половинѣ 90-хъ годовъ и посвящена статистическому очерку персидской торговли; къ сожалѣнію, я ея не имѣю (кажется, она не поступала въ продажу) и не могу не только характеризовать ее, но даже процитировать ея заглавіе. Про другую работу: «Соперничество торговыхъ интересовъ на востокѣ» М. П. Федорова (Спб. 1903), хоть она издана обществомъ Востоковѣдѣнія и имѣетъ, на верху обложки, фирму этого общества, большой похвалы высказать нельзя: авторъ, напр., не зналъ, что персидскія таможни—въ рукахъ бельгійцевъ, а не персидскаго правительства, и вообще у него очень много свѣдѣній устарѣлыхъ.

В. Шульцъ: Zustände im heutigen Persien, wie sie das Reisebuch Ibrahim Begs enthüllt, aus dem Persischen übersetzt und bearbeitet von D-r Walter Schulz, mit 1 farbigen Karte und 84 Illustrationen in Autotypie (Лпц. 1903). Путевой дневникъ (Reisebuch) современнаго либеральнаго перса Ибрâхûмъ-бека, переведенный и комментированный В. Шульцомъ, называется: سياحت نامهٔ ابراهيم بك يا بلاى تعصّب او (что В. Шульцъ переводитъ «Reisebuch. . . . oder nachtheilige Folgen seines Patriotismus»). Безпощадныя, неотрадныя картины новой Персіи, съ нѣкоторыми историческими справками.

Таковы главныя пособія описательнаго этнографическаго, географическаго и экономическаго характера, въ которыхъ можно бываетъ почерпнуть цѣнныя или интересныя свѣдѣнія для общей исторіи Персіи. Спеціально-географическихъ и т. п. сочиненій я не считаю нужнымъ перечислять. Другія пособія, касающіяся отдѣльныхъ, частныхъ историческихъ моментовъ, указаны каждое въ своемъ мѣстѣ въ сноскахъ при изложеніи самой исторіи Персіи.

Не излишне будетъ въ качествѣ интереснаго историческаго матеріала отмѣтить еще путевой дневникъ персидскаго шаха Нâсиреддûна. Въ русскомъ переводѣ «Дневникъ шаха Насиреддина во время путешествія черезъ Закавказье» напечатанъ въ «Кавказѣ» (1876, №№ 59—62), а «Путешествіе шаха Насръ-эдъ-Динъ по Мазандерану, собственный его величества дневникъ» (Колосья, 1887 № 5, стр. 179—210; № 6, стр. 44—72) изданъ отдѣльной брошюрой (Спб. 1887, 60 стр.); его перевелъ (плохо) съ персидскаго горный инженеръ Э. Коріандеръ [1]). По-англійски тоже есть переводъ изъ перваго и второго путешествія. Изъ третьяго путешествія (литограф. въ Техрâнѣ 1889) есть нѣмецкія выдержки у Хорна въ Gesch. d. pers. Litt., 216—222.

О трудѣ В. В. Бартольда: Историко-географическій обзоръ Ирана (Спб. 1903) сказано въ рубрикѣ общихъ пособій по исторіи Ирана (стр. 11).

---

[1]) Рец. В. А. Жуковскаго въ „Зап. Вост. Отд.“, т. II (=1887), стр. 280—283.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ ПО ИСТОРІИ ЛИТЕРАТУРЫ.

1) Источники.

Источниками для исторіи персидской литературы могутъ служить, конечно, и общіе источники по исторіи и географіи халифата и въ частности Ирана, потому-что мусульманскіе историки и географы, касаясь той или другой административной области, города, мѣстности, имѣютъ привычку говорить и о знаменитыхъ людяхъ, родившихся или прославившихся въ данной мѣстности; вотъ почему такой, казалось бы, чуждый литературы трудъ, какъ космографія Казвѝнія († 1283) или географическій словарь Якӯта († 1229) и тому подобные труды могутъ оказаться источниками для исторіи литературы арабской, персидской и т. д. Но у мусульманъ имѣются и спеціальные біографическіе словари писателей, составленные чаще всего по-арабски и озаглавленные какъ-нибудь въ родѣ «تذكرات» = «Памятныя свѣдѣнія» или «Жизнеописанія», «طبقات» = «Разряды», «وفيات» = «Некрологи» и т. п.; иные изъ нихъ представляютъ собою цѣлыя литературныя христоматіи съ біографіями и пр. Очень важна среди нихъ «Йетîмет-ад-даһръ» Таʿâлиби (ум. 1038; издана въ Дамаскѣ 1885), гдѣ 3-ій и 4-ый томы заняты біографіями и антологіей поэтовъ персидскихъ, писавшихъ въ Персіи на языкѣ арабскомъ. Для персидской литературы чаще другихъ цитируются персами, да и европейцами, писанныя по-персидски въ XV вѣкѣ «Жизнеописанія поэтовъ» Довлетъ-шâха († 1495) и «Бехâристâнъ» Джâмія († 1492) [1]; однако такими же полезными и, часто, даже болѣе полезными могутъ быть многочисленныя другія, тоже писанныя по-персидски, „тезкираты" [2], начиная со старѣйшей, Овфи (ок. 1220) [3] и кончая новѣй-

---

1) Недавно появились европейскія критическія изданія какъ تذكرات الشعرا Довлетъ-шâха, такъ и بهارستان-а Джâмія. О прежнихъ изданіяхъ этихъ произведеній, равно какъ о переводахъ ихъ на европейскіе языки, сказано будетъ въ соотвѣтствующей части „Исторіи Персіи" въ главахъ „Джâмій" и „Довлетъ-шâхъ".

2) Эте перечисляетъ ихъ болѣе полусотни, которыми онъ пользовался (см. „Grundriss", т. II, стр. 212—216).

3) Изд. Э. Брауномъ сперва часть II, Лейд. 1903; ч. I, 1906 („Lubâb-al-Albâb").

шими—«Капищемъ огня»=«Атеш-кеде» Лотфъ-Али-бека Испаханскаго (пис. 1760—1779)[1]) и обширнѣйшей (болѣе чѣмъ 3000 №№) «Сокровищницей рѣдкостей»=«Мехзен-оль-гераиб» (законченной въ 1803—1804 г. и еще ненапечатанной). Жизнеописанія святыхъ суфіевъ см у Ферйдеддйна Аттâра (†1230)[2]), а вообще старыхъ шіитовъ—въ «Меджâлис оль-Мо'минйн» (составл. въ 1585—1602)[3]). Къ сожалѣнію, показанія готовыхъ персидскихъ біографическихъ словарей и антологій могутъ быть принимаемы не иначе, какъ съ самой высокой осмотрительностью, потому-что персидскіе составители жизнеописаній поэтовъ многое сами присочиняли, или вносили, безъ критики, въ свои своды то, что присочиняли другіе. Ниже, въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, разсматривая біографію Фирдовсія, мы встрѣтимъ въ ней чрезвычайно характерный и наглядный примѣръ того, до чего недостовѣрны персидскіе біографы: изслѣдованіе Нёльдеке, основанное на изученіи лирическихъ мѣстъ самой «Книги царей» и на петенденціозныхъ сообщеніяхъ старѣйшихъ историковъ, въ пухъ и прахъ разноситъ тѣ басни о Фирдовсіи, которыя популяризованы Довлетъ-шâхомъ и другими персидскими историками литературы. Гораздо достовѣрнѣе не біографическія, а библіографическія ихъ показанія.—Очень аккуратный библіографическій трудъ по мусульманскимъ литературамъ и по персидской въ томъ числѣ—это поздній сводъ, въ видѣ алфавитнаго словаря, турецкаго трудолюбиваго ученаго Хаджи-Хальфы (†1658)[4]).

2) Европейскія исторіи и очерки персидской литературы.

Европейскія исторіи персидской литературы начинаютъ появляться только въ послѣдніе годы. Лучшей обѣщаетъ быть «A literary history of Persia» Эдв. Брауна, о которой ужъ говорено было выше (на стр. 10-ой)

---

[1]) Изд. Бланда, Лонд. 1844; Калькутта, 1249; Бомбей 1277.

[2]) О нихъ см. у насъ ниже, въ статьѣ, спеціально посвященной Аттâру.

[3]) Изд. въ Техранѣ 1268.

[4]) Для запутанныхъ, сложныхъ справокъ оказывается несравненно полезнѣе неуклюжее и очень громоздкое семитомное европейское изданіе Флюгеля (съ нумераціей, латинскимъ переводомъ и указателями), чѣмъ дешевое и изящное константинопольское изданіе 1310 г., которое зато вполнѣ удобно по своему ручному формату для быстрыхъ справокъ.

и изъ которой вышло уже два тома (Лонд. 1902 и 1906), доведенные до XIV вѣка. Покамѣсть, законченное послѣднее слово науки представлено тремя работами: очень ученымъ, довольно большимъ по объему, но сухимъ и лаконически-сжатымъ компендіемъ Этѐ въ Grundriss'ѣ (1896) [1]; популярной, общедоступно изложенной книгой Хорна (1901, сжато 1906); нѣсколько раньше вышла двухтомная, тоже популярная книга Пицци (1894). Дадимъ характеристику этихъ трехъ трудовъ.

Германъ Эте (Hermann Ethé) помѣстилъ (1896) въ извѣстномъ, не разъ ужъ упомянутомъ страссбургскомъ ирановѣдномъ сводѣ «Grundriss der iranischen Philologie», во второмъ томѣ, свою «Neupersische Litteratur», заключающую въ себѣ болѣе полутораста страницъ крайне убористаго шрифта (стр. 212—368). Это — тщательный суммарный трудъ-конспектъ, резюме какъ собственныхъ многолѣтнихъ ученыхъ работъ Эте надъ рукописями, такъ и полнаго знакомства его съ работами другихъ изслѣдователей-иранистовъ. Въ компендіи Эте есть одно неудобство, свойственное впрочемъ большинству всѣхъ компендіевъ: онъ составленъ стилемъ въ высшей степени сжатымъ, до лаконизма сжатымъ, и въ то же время прегнантнымъ, т. е. почти въ каждомъ словѣ, а тѣмъ болѣе эпитетѣ, вводномъ предложеніи и т. п. у Эте заключается сухой намекъ, напоминающій ученому или начитанному читателю о какой-нибудь подробности, про которую свѣдѣнія онъ однако долженъ ужъ самъ искать въ другихъ соотвѣтствующихъ книгахъ или статьяхъ. Намековъ на такія подробности у Эте масса; для научныхъ справокъ они крайне необходимы и полезны, но при обыкновенномъ чтеніи этого подробнаго мертвеннаго свода глазъ читателя разбѣгается въ нихъ, словно въ движущемся хаосѣ, и теряетъ изъ виду главную суть изложенія. Обыкновенный читатель даже не въ силахъ одолѣть этого сочиненія Эте; пользоваться имъ могутъ съ благодарностью (хотя тоже не безъ чувства усталости) исключительно оріенталисты, для наведенія справокъ и провѣрокъ [2]. Въ такомъ же духѣ составлена и болѣе

[1] Объ иранскомъ героическомъ эпосѣ замѣчательная работа для того же Grundriss'а составлена Теодоромъ Нельдеке (т. II, стр. 130—211). О ней см. у насъ ниже, въ главѣ о Фирдовсіѣ.

[2] Нѣкоторое облегченіе при пользованіи очеркомъ это представляетъ собою для читателя тотъ алфавитный указатель (Register), который приложенъ въ концѣ цѣлаго Grundriss'а (въ 5-мъ выпускѣ II тома).

ранняя статья Эте, напечатанная имъ по-англійски въ XVIII томѣ «Encyclopaedia Britannica» (9-ое изданіе 1885, стр. 655—660 in folio), только она куда короче. Первыя изслѣдованія Эте (о начаткахъ персидской литературы, о Рудеги, о писателяхъ золотого вѣка, о Дакики и Фирдоуси, четверостишіяхъ Абу-Сайда и проч.), которыми онъ открывалъ въ 70-хъ годахъ свое ученое поприще, писаны были довольно живо, но и они кажутся очень неуклюжими, если ихъ сравнить съ небольшими французскими брошюрами Барбье де Мейнара: «La poésie en Perse» (Пар. 1877) и основанной на изслѣдованіяхъ Эте брошюрой Джемса Дармстетера: «Les origines de la poésie persane» (Пар. 1887); и Барбье де Мейнаръ, и Дармстетеръ вполнѣ легко и изящно популяризуютъ тѣ же темы, надъ которыми усердно работалъ Эте. Дармстетеръ съ большимъ почтеніемъ, но, кажется, не безъ затаенной ироніи писалъ въ предисловіи къ своему выше названному очерку, построенному на трудахъ Эте-же: «Ученый востоковѣдъ, г. Германнъ Эте, одинъ изъ ожесточеннѣйшихъ любителей рыться по рукописямъ, какого только производила Германія, задался цѣлью собрать въ пыли манускриптовъ всѣ сохранившіеся разрозненные обрывки старинныхъ персидскихъ поэтовъ; ему удалось откопать полторы или двѣ тысячи стиховъ»... и т. д. Замѣтимъ еще, кстати, что Дж. Дармстетеръ за два года передъ тѣмъ издалъ еще одну брошюру: «Coup d'oeil sur l'histoire de la Perse» (Пар. 1885); это—его вступительная лекція, прочитанная имъ при занятіи каѳедры персидскаго языка въ Collège de France; она представляетъ собою бѣглый обзоръ исторіи умственныхъ и литературныхъ теченій Персіи; на политической исторіи авторъ, вопреки заглавію брошюры, останавливается совсѣмъ мало.

Пауль Хорнъ (Paul Horn), экстра-ординарный профессоръ страссбургскаго университета, выразившій мнѣніе, что «jeder Orientalist muss Mädchen für Alles sein»—полная противоположность узко-спеціальному Эте. Хорнова «Geschichte der persischen Litteratur» помѣщена въ VI томѣ популярной серіи Амеланга: «Die Litteraturen des Ostens in Einzeldarstellungen» (Лейпц. 1901, стр. X + 228) [1]. Излагаетъ Хорнъ общедоступно, живо,

[1]) Вторая половина этого VI тома занята популярной исторіей арабской литературы К. Броккельмана и имѣетъ отдѣльную пагинацію. Обѣ работы, какъ Хорна, такъ и Броккельмана, существуютъ также въ видѣ отдѣльныхъ книгъ—оттисковъ.

талантливо, мѣстами далеко не безъ остроумія и даже не безъ юмора; его исторія персидской литературы полна, кромѣ того, характерными выдержками и довольно удачно подобранными связными отрывками изъ произведеній персидскихъ писателей (въ нѣмецкомъ переводѣ): она свободно позволяетъ каждому среднему читателю, изъ широкой публики, выработать себѣ очень недурное представленіе о томъ, что такое персидская литература; въ смыслѣ популяризаторской книги, «Geschichte der persischen Litteratur» Хорна очень цѣнна. Только не надо при чтеніи забывать именно того обстоятельства, что это талантливое произведеніе Хорна, все же, трудъ популярный, не всегда пригодный для строго-научнаго изученія предмета, а въ смыслѣ справокъ —и не всегда надежный. Я недавно былъ свидѣтелемъ тѣхъ недоумѣній, какія почувствовалъ одинъ, довольно даже начитанный въ персидской литературѣ студентъ, который подавалъ мнѣ зачетное сочиненіе о Низâміи и естественно долженъ былъ внимательнѣе прослѣдить и то, что говоритъ про Низâмія Хорнъ. На стр. 136-ой у Хорна мимоходомъ сказано, что Низâмій «въ своемъ знаменитомъ эпосѣ «Іосифъ и Золейха» рисуетъ соединеніе влюбленныхъ излишне-реально; на стр. 147-ой тоже мимоходомъ говорится про мистическую поэму (Gedicht) того же Низâмія: «Бесѣда птицъ». Затѣмъ далѣе, на страницахъ 160 и 180 сл., спеціально ужъ посвященныхъ у Хорна мистицизму и романтизму Низâмія и представляющихъ обзоръ произведеній Низâмія, не оказывается никакого упоминанія ни о «знаменитомъ его эпосѣ «Іосифъ и Золейха», ни о «Бесѣдѣ птицъ». Не находя здѣсь объ этихъ произведеніяхъ ужъ никакого свѣдѣнія, какъ не находя ни у Эте (въ Grundriss'ѣ), ни у Пицци (Storia della poesia persiana), ни въ спеціальной монографіи Бахера (Nizami's Leben und Werke) тоже никакого сообщенія о существованіи у Низâмія такихъ двухъ произведеній, студентъ оставался въ недоумѣніи: а) долженъ ли онъ у Хорна на стр. 160 и 180 сл. (т. е. въ спеціальномъ сообщеніи о произведеніяхъ Низâмія) и въ исторіяхъ Эте и Пицци и въ монографіи Бахера предположить непростительную незаполненную лакуну, т. е., что «Іосифъ и Золейха» и «Бесѣда птицъ» дѣйствительно были написаны Низаміемъ, но Эте, Пицци и Бахеръ о нихъ не знаютъ, а Хорнъ не хочетъ упоминать о нихъ вторично?—б) или, быть можетъ, выше, на стр. 136 и 147 Хорнъ въ виду имѣлъ произведенія

не Низâмія, а совсѣмъ другихъ персидскихъ поэтовъ, именно—дѣйствительно знаменитый, часто цитируемый Хорномъ же романтическій эпосъ «Іосифъ и Золейха» Джâмія и не менѣе знаменитую, восхваленную и Хорномъ, мистическую «Бесѣду птицъ» 'Аттâра? — в) или, быть можетъ, на стр. 136-ой Хорнъ, говоря о чувственныхъ сценахъ любви, имѣлъ въ виду произведеніе Низâмія таки, но не съ тѣмъ заглавіемъ? не есть ли «Іосифъ и Золейха» lapsus calami у Хорна вмѣсто «Хосровъ и Шйрйна» или вмѣсто «Лейлâ и Меджнўнъ»? И не странно ли—продолжалъ студентъ—что о существованіи «знаменитой» Низâміевой поэмы «Іосифъ и Золейха» нѣтъ никакого упоминанія у аккуратнаго Хаджи-Хальфы?—Разъяснивши моему слушателю его недоумѣнія (которыя могутъ повториться со всякимъ читателемъ) и посовѣтовавши не придавать значенія подобнымъ небрежно написаннымъ мѣстамъ въ популярной книгѣ Хорна, я, просматривая тутъ же попутно все то, что говоритъ Хорнъ про Низâмія, обратилъ вниманіе и на тотъ фактъ, что Хорнъ не указываетъ, хотя бы даже приблизительно, ни времени, когда жилъ поэтъ, ни мѣста, гдѣ онъ жилъ, ни того, подъ чьимъ литературнымъ вліяніемъ онъ развивался; это—упущенія, даже въ популярной книгѣ не очень-то пріятныя. Едва ли очень пріятенъ и слѣдующій пріемъ Хорна: съ цѣлью дать читателю понятіе про «Лейлу и Меджнўна» Низâмія, Хорнъ, за неимѣніемъ нѣмецкаго перевода этой поэмы Низâмія, предлагаетъ читателю (стр. 181—183) отрывки изъ одноименной поэмы «Лейлâ и Меджнўнъ» болѣе поздняго поэта—Джâмія; вѣдь это еще неудобнѣе, чѣмъ, напримѣръ, предложить въ исторіи русской литературы для ознакомленія съ «Пророкомъ» Пушкина «Пророкъ» Лермонтова или знакомить читателя съ Гораціемъ (Exegi monumentum) по «Памятнику» Пушкина. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ сухой, тяжеловѣсный, но зато добросовѣстно-точный трудъ Эте выгодно оттѣняется передъ живо написанной, популярной, но нѣсколько небрежной книгой Хорна. Студенту-оріенталисту рекомендую пользоваться обѣими книгами совмѣстно.—Пять лѣтъ спустя Хорнъ помѣстилъ небольшой очеркъ персидской литературы, въ которомъ онъ останавливается только на выдающихся явленіяхъ,—въ книгѣ «Die orientalischen Litteraturen» (Берл.-Лейпц. 1906, изд. Тейбнера, подъ ред. П. Хиннеберга, стр. 242—268, убористаго шрифта).

Итало Пицци (Italo Pizzi): Storia della poesia persiana (Торино,

1894, 2 тт.; т. I, стр. XXIV + 350; т. II, стр. 495). Такъ-какъ итальянскій профессоръ разсчитывалъ на широкій кругъ читателей, то въ его сочиненіи оттѣнена эстетическая сторона персидской поэзіи и дано очень много (быть можетъ, и черезчуръ много) стихотворныхъ итальянскихъ переводовъ изъ персидскихъ поэтовъ; иногда, отъ чтенія книги Пицци, остается впечатлѣніе скорѣе хрестоматіи, чѣмъ исторіи литературы. Относительно стиховъ Пицци я, рискуя быть субъективнымъ, позволю себѣ замѣтить, что, хотя Хорнъ, повидимому, одобряетъ ихъ [1]), мнѣ они не нравятся; они, при томъ, не всегда близки къ персидскому оригиналу. Длинныя же персидскія произведенія сообщаются у Пицци въ довольно подробномъ сокращенномъ изложеніи, которое можно только похвалить. Такъ-какъ сочиненіе Пицци писалось на премію, то оно и въ научномъ отношеніи обработано съ достаточной тщательностью. Плодами нѣмецкой учености воспользовался Пицци очень щедро, но и самъ поработалъ много. — Раньше этого двухтомнаго труда Пицци издалъ однотомную Letteratura persiana (Миланъ, 1887, стр. X+208), входящую въ составъ извѣстной популярной серіи: Manuali Hoepli.

Пока не появились вышеупомянутые труды Пицци, Эте и Хорна, у европейцевъ долгое время не было научной исторіи персидской литературы. «Geschichte der schönen Redekünste Persiens» Іос. фонъ-Хаммера (Joseph von Hammer, Вѣна 1818)—это вѣдь совершенно некритическая работа, скорѣе даже сырой матеріалъ, извлеченный преимущественно изъ Довлетъшâха и Джâмія [2]); конечно, пріятно, что для оживленія книги приложено почти къ каждой біографіи не мало стихотворныхъ переводовъ, но они—дубоваго достоинства. Итакъ, если исключить Хаммера, то придется сказать, что вмѣсто исторіи персидской литературы у европейцевъ долго существовали лишь сгруппированныя біографіи отдѣльныхъ поэтовъ или совсѣмъ сжатые обзоры и бѣглыя статьи, которые, впрочемъ, и теперь не потеряли цѣнности и интереса. Назову ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

---

1) Gesch. d. pers. Litt., стр. VII.

2) Horribile dictu, Хаммеръ переводитъ мусульманскія даты на христіанскія просто путемъ прибавки цифры 622, забывая, что сперва надо цифру мусульманскихъ *(лунныхъ!)* годовъ перевести на цифру лѣтъ солнечныхъ, а уже потомъ прибавлять 622.

Silv. de Sacy: Histoire des poètes par Douletschah ben Alaëdoulet algazi alsamarcandi—въ IV томѣ Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale (Парижъ, an 7), стр. 220—272; на стр. 230—251 данъ конспектъ тѣхъ свѣдѣній о персидскихъ поэтахъ, какія содержатся у Довлетъ-шâха; на стр. 270—272—алфавитный ихъ перечень. Въ этомъ же томѣ Notices et extraits, на стр. 273—308, С.-де-Саси далъ такой же конспективный обзоръ болѣе поздней «تذكرة الشعرا» Сâмъ-мîрзы (ум. послѣ 1550 г.), служащей продолженіемъ работы Довлетъ-шâха.

Т. В. Charmoy: Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes, extrait de l'Iskender-Namé, traduit... et precédé des biographies de Nizâmy et de onze autres poètes persans d'après Devlet-Chah, Luthf-Aly-Bey et le Recueil des poètes. Спб. 1829.

Густ. Флюгель: Persische Litteratur—въ Энциклопедіи Эрша и Грубера 1842, т. XVII (Section III), стр. 487—501.

Аузли (Ouseley): Biographical notices of persian poets (Лонд. 1846).

Ф. Рюккертъ: Grammatik, Poetik und Rhetorik der Perser (Гота 1874).

О Барбье де-Мейнарѣ (La poésie en Perse (Пар. 1877) и Дж. Дармстетерѣ (Les origines de la poésie persane, Пар. 1877) сказано выше (стр. 28), равно какъ (стр. 28) и о статьѣ Эте: Persian literature въ Британской Энциклопедіи 1885 (т. XVIII).

Очень важнымъ пособіемъ при изученіи исторіи персидской литературы являлись, да и теперь являются, обстоятельныя описанія или каталоги персидскихъ рукописей, хранящихся въ европейскихъ и англо-индійскихъ музеяхъ и библіотекахъ. Такія описанія составлены В. Пертшемъ (Гота, Берлинъ), Ш. Рьё (для British Museum), Эте (для Бодлеевской и India Office) [1]), Флюгелемъ (Вѣна), Морли (для библ. Asiatic Society), бар. Розеномъ (для Петербурга и Болоньи) и мн. др.; они обстоятельно перечислены въ библіографическомъ приложеніи къ «Персидской грамматикѣ» Залеманна и Жуковскаго (Спб. 1890, стр. 89—90) и, отчасти, у Эте въ Grundriss'ѣ (стр. 216—217). Въ этихъ описательныхъ каталогахъ сообщаются свѣдѣнія не только о хранящихся рукописяхъ и

[1]) Для India Office законченъ 1-й томъ, Оксфордъ, 1903; выпусками онъ началъ издаваться съ 1889 г. Каталогъ оксфордской Bodleian Library (1889) началъ составлять Захау, а Эте кончилъ.

ихъ содержанія, но и объ авторахъ ихъ, причемъ о нѣкоторыхъ писателяхъ предлагаются солидныя изслѣдованія. Описанія Рьё и Эте—главнѣйшія.

3) Сочиненія на русскомъ языкѣ.

На русскомъ языкѣ дѣло съ исторіей персидской литературы обстоитъ очень плохо. «Всеобщая исторія литературы», изданная въ 80-хъ годахъ XIX в. Риккертомъ (Спб.) подъ редакціей В. Корша и А. Кирпичникова, отвела изъ мусульманскихъ литературъ мѣсто только для арабской (устарѣлый очеркъ Холмогорова) и для турецкой-османской (живой и интересный очеркъ Смирнова), а литературу персидскую-мусульманскую, въ силу непонятныхъ причинъ (кажется, экономическаго свойства), совершенно обошла молчаніемъ. Въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ назадъ былъ изданъ («Книжнымъ Дѣломъ») русскій переводъ составленной Богъ знаетъ когда нѣмецкой «Всеобщей исторіи литературы» Іог. Шерра; но все, что написалъ Шерръ про персидскую (и про арабскую) литературу, есть вздорная болтовня, обнаруживающая полное непониманіе авторомъ того предмета, о которомъ онъ взялся писать.—«Слѣпой можетъ другихъ слѣпыхъ только съ дороги сбить», говоритъ про Шерра Хорнъ [2]), «и тѣмъ хуже, чѣмъ самоувѣреннѣе онъ ступаетъ». Остается, поэтому, указать на русскомъ языкѣ только слѣдующіе очерки; они большей частью крайне устарѣли, но по крайней мѣрѣ писаны были людьми, которые понимали дѣло:

Журденъ: а) О языкѣ персидскомъ и словесности, перевелъ съ французскаго (изъ новой книги: La Perse par Jourdain) Пбднъ—въ «Вѣстникѣ Европы» 1815, №№ 12—15 [2]); б) Отрывки персидской поэзіи—тамъ же 1815, №№ 10—12 [3]).

И. Батьяновъ: Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе словесности и искусствъ въ Персіи—въ «Азіатскомъ Вѣстникѣ» 1826, кн. 1—10 [4]).

[1]) Стр. VIII.

[2]) „Вѣстникъ Европы“ 1815, ч. 81, № 12, стр. 284—296; ч. 82, № 13, стр. 33—50; № 14, стр. 109—120; № 15, стр. 168—174.

[3]) „Вѣстникъ Европы“, ч. 81, № 10, стр. 89—99; № 11, стр. 173—179: № 12, стр. 257—270. Эти отрывки—изъ Фирдовсія (сатира на Мехмуда и „Изъ поэмы Шахъ-намехъ“), Хафиза (три газели), Саадія („Соловей и муравей“), Энвери (ода въ честь Мавдуда Зенгія).

[4]) „Азіатскій Вѣстникъ“ 1826, кн. 1, стр. 41—50; кн. 2, стр. 111—117; кн. 6, стр. 332—338: кн. 7—8, стр. 49—53, кн. 9—10, стр. 123—129.

С. Назарьянцъ: Абуль-Касемъ Фердауси Тусскій... съ прибавленіемъ бѣглаго обзора исторіи персидской поэзіи до исхода XV вѣка по Р. Х., изъ «Ученыхъ Записокъ Импер. Казанскаго У-та», I. Каз. 1849, II. М. 1851. Назарьянцъ въ обзорѣ персидской поэзіи близко держится «Gesch. d. sch. Redekünste Persiens» Хаммера [1]).

П. Лерхъ: Семизвѣздіе на небѣ персидской поэзіи. «Библіотека для Чтенія» 1851, т. 105, отд. 3, стр. 251—268. Подъ семизвѣздіемъ разумѣются поэты Фирдовсій, Энверій, Низамій, Джелаледдинъ Румій, Саадій, Хафизъ и Джамій, соединенные Хаммеромъ въ «седмерицу» (вѣроятно, въ подражаніе арабскимъ моаллакамъ) [2]). Но у Лерха вскользь даны здѣсь свѣдѣнія и о прочихъ персидскихъ поэтахъ.

Изъ персидской газеты «Иранъ» ايران статья: «Персидская литература» въ газетѣ «Кавказъ» 1873, № 25. Фельетонъ въ русскомъ переводѣ.

Ѳ. Коршъ: Персидскій языкъ и литература—въ фельетонѣ «Московскихъ Вѣдомостей» 1892, № 298. Это—вступительная лекція, читанная при вступленіи на каѳедру въ Спеціальныхъ Классахъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ и записанная, со словъ Ѳ. Е. Корша, студентомъ III курса (теперь консуломъ на Персидскомъ заливѣ) Г. В. Овсѣенко, который и напечаталъ эту лекцію исключительно на основаніи своей записи. Статья больше филологическая, чѣмъ историко-литературная.

А. Крымскій: Персидскій языкъ и литература—въ «Энциклопедическомъ Словарѣ» Брокгауза и Ефрона, полутомъ 45-й, Спб. 1898, стр. 360—367. Часть этой моей компактной и сухой статьи, съ передѣлками и дополненіями, лежитъ въ основаніи тѣхъ главъ нынѣшняго изданія, въ которыхъ содержится общій обзоръ первыхъ двухъ періодовъ персидской литературы. Съ большими искаженіями моя статья самовольно включена въ хищническую книжку Ильенка (см. выше, стр. 15).

---

[1]) Объ этой диссертаціи Назарьянца см. въ главѣ о Фирдовсіѣ. Рецензіи на нее: а) „Москвитянинъ“ 1850, ч. 6. № 20, окт., кн. 2, стр. 143—149; 1851, ч. 6, № 21, нб., кн. 1, стр. 169—174; б) „Отечественныя Записки„ 1851, т. 77, стр. 24—25; в) „Современникъ“ 1851, т. 30, стр. 48—51; г) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1852, ч. 73, стр. 148—154.

[2]) Сами персы не знаютъ такого „семизвѣздія“ и не ограничиваютъ число своихъ знаменитѣйшихъ поэтовъ цифрою 7.

Существуетъ ли хотя литографированное изданіе, несомнѣнно, очень цѣнныхъ лекцій Валентина Алексѣевича Жуковскаго, проф. персидской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ и одного изъ лучшихъ европейскихъ иранистовъ, мнѣ неизвѣстно. Крайне желательно было бы появленіе ихъ въ свѣтъ.

Здѣсь же мы упомянемъ объ одной довольно обширной, но вполнѣ дилеттантской, ненаучной исторіи персидской литературы Юл. Свѣнцицкаго (человѣка, совершенно непричастнаго оріенталистикѣ), которая вышла тоже въ предѣлахъ Россіи (въ Привислянскомъ краѣ), только на языкѣ не русскомъ, а польскомъ. Первое ея изданіе, краткое и безусловно никуда не годное, состоялось еще въ 1887 г. въ Варшавѣ, подъ заглавіемъ: Dzieje literatury powszechnéj, Tom II: Dzieje literatury średniowiecznéj, pracowane przez J. Radlińskiego, E. Grabowskiego, J. A. Święcickiego i B. Grabowskiego. (Warszawa 1887). Персидской литературѣ (и домусульманской, и новой) посвящена здѣсь: Księga czwarta: Literatura Perska przez Juliana Adolfa Święcickiego, стр. 452—593. На стран. 592 — 593 указаны пособія (Хаммеръ, Рюккертъ, Барбье-де-Мейнаръ и отдѣльныя монографіи. Этé еще нѣтъ).—Пятнадцать лѣтъ спустя Свѣнцицкій ужъ одинъ предпринялъ составленіе всеобщей исторіи литературы подъ крайне претенціознымъ заглавіемъ: Historya literatury powszechnej w monografijach, z ilustracyami, originalnie napisana (правильнѣе было бы сказать: bardzo nieudolnie skompilowana) przez Jul. Ad. Swięcickiego. Персидской литературѣ (древней и новой) отведенъ здѣсь томикъ V-ый: Literatura Perska (Warszawa 1902), разбитый на двѣ части (I, 1—239; II, 1—238), являющіяся переработкой изданія 1887 г. На этотъ разъ Свѣнцицкій пользовался и книгой Пицци: Storia della poesia Persiana (1894), и книгой Хорна: Geschichte der persischen Litteratur (1901), но, къ сожалѣнію, даже съ ихъ помощью не съумѣлъ разобраться въ дѣлѣ, и многія свѣдѣнія представляютъ у него тотъ же хламъ, что былъ и въ 1-омъ изданіи. Иногда попадется глава, скомпилированная сравнительно сносно (напр. Najdawniejsza poezya liryczna, I, 178—190),—о начаткахъ персидской поэзіи, по брошюрамъ Эте и Дарместетера), и рядомъ же окажется глава, составленная по совершенно устарѣлымъ пособіямъ и безъ пониманія, напр. о Фирдовсіи (199—229); общіе историческіе обзоры эпохъ—

изъ рукъ вонъ плохи. Судя по всѣмъ видимостямъ, компиляторъ-любитель и не гнался за научными цѣлями, а имѣлъ въ виду интересы беллетристико-литературные. Съ этой точки зрѣнія можно бы и не предъявлять къ нему слишкомъ серіозныхъ и строгихъ требованій, а наоборотъ—встрѣтить съ симпатіей его попытку дать на польскомъ языкѣ побольше образчиковъ персидской поэзіи въ стихотворномъ переводѣ съ нѣмецкаго, французскаго, англійскаго или итальянскаго языковъ. Переводовъ, дѣйствительно, очень много, и они, при всѣхъ изъянахъ переводовъ, сдѣланныхъ не съ подлинника, составляютъ неоспоримое достоинство книги Свѣнцицкаго.— Что собственныя имена и восточныя слова, произношеніе которыхъ Свѣнцицкій всегда сводитъ на транскрипцію спеціально-польскую, подверглись при этомъ безпощадному искаженію, это вполнѣ естественно; иногда и русскій языкъ въ этомъ ему невольно помогалъ,—напр. терминъ جهاد (джи*х*âдъ, dji*h*âd, священная война), что Свѣнцицкій нашелъ въ русской транскрипціи «джигадъ», пишется у него d*z*igad, съ буквою g вм. h и, по небрежности, безъ точки надъ z, такъ что читатель будетъ читать это слово за «дзигад». Комичное впечатлѣніе производитъ безстрашная попытка Свѣнцицкаго (I, 160—164) изложить вкратцѣ персидскую грамматику безъ знанія даже звуковъ и буквъ персидскихъ! Пользовался онъ, очевидно, и русской грамматикой проф. Жуковскаго (въ концѣ книги она у него упомянута въ библіографіи), гдѣ транскрипція персидскихъ словъ — русская, и одновременно пользовался, можно догадываться, какою-то грамматикой съ правописаніемъ англійскимъ, гдѣ напр. перс. چ (русское *ч*) написано было *ch*; Свѣнцицкій читалъ это англійское ch на французскій ладъ, т. е. за *ш*, и передавалъ черезъ польское sz (*sz*aman = چمن, ogród, *sz*ahal = چهل, 40), да и русское *ш*, персидское ش, онъ тоже передавалъ черезъ sz (*sz*uma = شما, wy). И т. п., и т. п. Печально, что все это продѣлано далеко не безъ шарлатанства: въ такихъ выраженіяхъ и въ такомъ тонѣ, чтобы неопытный читатель могъ принять составителя за знатока предмета.

Библіографическія изданія съ отдѣлами, касающимися Ирана:

І. Ценкеръ: Bibliotheca orientalis. Manuel de bibliographie orientale, contenant les livres arabes, persans, turcs etc. imprimés depuis l'invention de l'imprimerie jusqu'à nos jours, tant en Europe qu'en Orient. T. I, Лейпц. 1846; т. II, Лейпц. 1861. Перечислены только книги, но не журнальныя статьи. Солидный трудъ, по временамъ не чуждый впрочемъ нѣкоторыхъ погрѣшностей и, разумѣется, пропусковъ.

К. Фридрици: Bibliotheca Orientalis, oder eine vollständige Liste der im Jahre 1876 (а потомъ 1877 и т. д. ежегодно, до 1883 г.) in Deutschland, Frankreich, England und den Colonien (и въ Соединенныхъ Штатахъ) erschienenen Bücher, Broschüren, Zeitschriften (т. е. журнальныхъ статей) u. s. w. über die Sprachen, Religionen, Antiquitäten, Literaturen, Geschichte und Geographie des Ostens. Этотъ библіографическій указатель издавался восемь лѣтъ въ Лейпцигѣ у Брокгауза 1876—1883. Притязаніе на «Vollständigkeit», выраженное въ заглавіи этого ежегодника, слишкомъ неосновательно; но въ общемъ это былъ очень полезный ежегодный указатель.

Э. Кунъ: Literaturblatt für orientalische Philologie, herausgegeben von E. Kuhn. Лейпц. 1883—1887 (четыре тома). Этотъ несовсѣмъ удачный библіографическій журналъ явился непосредственнымъ хронологическимъ продолженіемъ ежегодной «Bibliotheca Orientalis» Э. Фридрици и переходнымъ звеномъ къ

Orientalische Bibliographie, begründet von August Müller, bearbeitet und herausgegeben von Dr. Lucian Scherman, mit Unterstützung der Kais. Bayerischen Akademie der Wissenschaften, der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft und der American Oriental Society (Verlag von Reuther und Reichard, Berlin, W. 9, Köthenerstrasse 4). Отмѣчаются книги, статьи и рецензіи. Библіографія эта издается съ 1887-го года, образуя каждый годъ обыкновенно четыре выпуска, или одинъ томъ. Кромѣ самаго редактора, въ составленіи Orientalische Bibliographie принимаютъ участіе и еще девять сотрудниковъ; изъ нихъ проф. Бартольдъ (Петерб.) и проф. Катановъ (Казань) слѣдятъ за книгами и многими журнальными статьями, появляющимися въ Россіи. Библіографія эта отмѣчаетъ почти все глав-

нѣйшее, что печатается въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ въ теченіе года, хотя на исчерпывающую полноту претендовать не можетъ. Въ числѣ пропусковъ за прежніе годы можно подчеркнуть, напримѣръ, даже такой, какъ пропускъ нѣкоторыхъ статей, печатавшихся въ Giornale della Società Orientale Italiana. Изъ русскихъ журналовъ цитируются только спеціально-научные, а если какая - нибудь статья появится въ журналѣ научно-литературномъ (Русская Мысль, Вѣстникъ Европы и пр.) или въ газетѣ, то она остается въ «Orientalische Bibliographie» совсѣмъ не отмѣченной. Но, конечно, услуга, которую оказываетъ оріенталистамъ «Orientalische Bibliographie», громадна и незамѣнима, и приходится глубоко пожалѣть, что для прежнихъ лѣтъ (до 1887 г.) нѣтъ такой подробной библіографіи.

Существуетъ и отдѣльная, спеціальная библіографическая книга изданій и трудовъ, касающихся Ирана, но она такъ существенно неполна и такъ изобилуетъ крупными ошибками, что рекомендовать эту книжку нельзя. Это Bibliographie persane par Schwab (Пар. 1874).

Такъ-какъ «Orientalische Bibliographie» регистрируетъ въ каждомъ своемъ томѣ лишь тѣ работы, которыя появились за прошлый (или позапрошлый) годъ, то своевременно слѣдить по ней за всякими новыми изданіями и изслѣдованіями не возможно; для нихъ своевременныя библіографическія свѣдѣнія можно черпать изъ журналовъ или газетъ, посвященныхъ востоковѣдѣнію; между ними аккуратнѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи, выходящая два раза въ мѣсяцъ «Orientalistische Litteraturzeitung, herausgegeben von F. Peiser» (Berlin, S. 42, Brandenburgstr. 11). Очень полезнымъ указателемъ новинокъ бываетъ также ежемѣсячный «Bericht über neue Erwerbungen von Otto Harrassowitz in Leipzig» (Leipzig, Querstrasse 14), безплатно разсылаемый всѣмъ желающимъ; даже «Orientalische Bibliographie» нѣкоторыя свои свѣдѣнія заимствуетъ исключительно изъ «Berichte» Харрасовица.—Съ октября 1908 г. началъ въ Лейпцигѣ издаваться другой подобный журналъ: «Orientalischer Literaturbericht» Рудольфа Хаупта (Langerstr. 29).

Политическое возрожденіе Персіи, покоренной арабами.

Политическое возрожденiе Персiи, покоренной арабами.

Иранъ подъ властью арабскихъ памѣстниковъ (VII—VIII в.).

Послѣ битвы при Кадисiи (637) при халифѣ Омарѣ арабы стали обладателями западной половины Ирана. При халифѣ Османѣ допокорена была и восточная половина. Въ 650 г. пала исконная персидская столица Истахръ (извѣстная обыкновенно подъ греческимъ именемъ—Персеполь). Всею страною стали управлять арабскiе намѣстники.

Вмѣстѣ съ политическимъ господствомъ арабовъ принесено было и господство ихъ религiи — мусульманства. Правда, старая религiя Ирана, зороастрiйство, уступала очень медленно, число приверженцевъ ея продолжало оставаться преобладающимъ. Даже въ X вѣкѣ географъ ибнъ-Хаукаль (путешеств. между 943 — 973) отмѣчалъ, что въ Персiи почти нѣтъ ни одного села, гдѣ бы не имѣлось капища огнепоклонниковъ. Аналогичныя свидѣтельства встрѣчаются и у другихъ географовъ и историковъ X в.; напр., про Ширазъ, городъ, созданный въ Фарсистанѣ завоевателями-арабами для своихъ цѣлей (въ качествѣ военнаго лагеря), Мáкдисiй (X в.) сообщаетъ [1]), что въ дни гебрскихъ праздниковъ базаръ бывалъ парадно украшенъ; въ Ширазѣ было тогда два огнепоклонническихъ храма внутри города, а одинъ — у городскихъ воротъ. Не далѣе еще, чѣмъ въ концѣ XVIII вѣка, когда основатель нынѣ царствующей каджарской династiи Ага-Мохаммедъ осаждалъ Кирманъ, тамъ было 12.000 зороастрiйскихъ домовъ [2]),—слѣдовательно, если въ наши времена число парсовъ въ Персiи ничтожно, то это результатъ исторiи лишь XVIII—XIX столѣтiя [3]).—Но какъ бы то ни было, исламъ дѣлалъ твердые и рѣши-

[1]) Изд. де-Гуе, 429 (въ Bibliotheca geographorum Arabicorum, т. III).

[2]) См. у Ханыкова въ его Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale, стр. 193, въ мемуарахъ Парижскаго Географич. Общества 1861.

[3]) По подчету Хутумъ-Шиндлера, въ 1882 г. число огнепоклонническихъ капищъ въ современной намъ Персiи было всего 23, а число огнепоклонниковъ—около $8^{1}/_{2}$ тысячъ. См. A. Houtum-Schindler: Die Parsen in Persien, ihre Sprache und einige ihrer Gebräuche въ Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch., т. XXXVI (=1882), стр. 54 — 88. Ср. у Брауна: A liter. hist. of Persia, t. I (1902), стр. 206—208.

тельные успѣхи среди персовъ съ I-го же вѣка хижры. Побужденія у неофитовъ могли быть при этомъ самыя неоднородныя: и внутреннее убѣжденіе помогало персу, безъ особой нравственной ломки, подставить мусульманскихъ Аллаха и Иблиса вмѣсто своихъ старинныхъ парсійскихъ Ормузда и Ахримана и отождествить себѣ ихъ, да и своекорыстныя соображенія тоже имѣли силу,—напр. хотѣлось избавиться отъ уплаты подушной подати, хотѣлось сколько-нибудь сравниться въ достоинствѣ съ гордыми побѣдителями-арабами, и т. п. [4]). Если первое поколѣніе такихъ персовъ, принимавшихъ исламъ, было мусульманами плохими, то за то для второго поколѣнія, для дѣтей, родившихся въ мохаммеданствѣ, исламъ оказывался уже своей природной религіей,—и они тѣмъ искреннѣе могли быть вѣрны ея интересамъ, что она догматически освящала равноправіе всѣхъ, вѣрующихъ въ исламъ, инородцевъ ли, или чистыхъ арабовъ,—равноправіе, отрицаемое омейядской практикой. При этомъ, персы входили преимущественно въ ряды толка шіитовъ, — отчасти потому, что шіиты, борясь за права ʿАлія (мужа дочери Пророка) и его потомковъ, тѣмъ самымъ стояли въ архи-законной оппозиціи къ омейядскому правительству, нелюбимому персами за непріятный арабскій націонализмъ; а еще проще склонность персовъ къ шіизму, защищавшему права династіи родной дочери Пророка, объясняется какъ пережитокъ староиранскаго многовѣкового воззрѣнія, что «царственная благодать» (фаррахи каяникъ) передается лишь путемъ наслѣдственно-потомственнымъ.

Эта теоретическая шіитская оппозиція пріобрѣла очень реальный смыслъ тогда, когда Омаръ II (717—720), единственный изъ Омейядовъ преданный исламу, вздумалъ проводить въ жизнь благопріятныя для мусульманъ не-арабовъ принципы Корана и, такимъ образомъ, внесъ въ омейядскую систему правленія дезорганизацію [5]). Начались неурядицы и междоусобія среди самихъ арабовъ, и черезъ 30 лѣтъ спустя послѣ Омара II, около четверти II-го вѣка хижры, персамъ (хорасанскимъ шіитамъ) удалось свергнуть халифовъ-Омейядовъ и доставить халифство Аббасидамъ (750), тоже родственникамъ Пророка (Аббасъ—его дядя). Съ возвышеніемъ этой династіи поднялось въ халифатѣ значеніе персовъ (даже везири—

[4]) Подробнѣе см. у меня въ „Исторіи Арабовъ", стр. 164—167 (изд. 1903).
[5]) См. тамъ же, стр. 160—161.

персы),—о чемъ подробнѣе мы ужъ говорили въ «Исторіи арабовъ». Самая столица халифата была перенесена ближе къ Ирану: Аббасиды жили не въ Мединѣ, какъ первые халифы, и не въ Дамаскѣ, какъ Омейяды, а въ Багдадѣ. Подъ оболочкой арабскаго языка закипѣла прежняя культурная жизнь сасанидскаго Ирана. Въ III (=IX) вѣкѣ Персія и политически начала дѣлаться самостоятельной.

Тахириды (821—873).

Въ 821 году халифъ аль-Ма'му́нъ, для умиренія ненадежныхъ восточныхъ провинцій (Хорасана), назначилъ туда намѣстникомъ знатнаго перса Та́хира, выдающагося полководца, по прозвищу Двудесничнаго (الطاهر ذو اليمينين); по Мас'удію [1]), онъ былъ потомокъ самого богатыря Ростема. Та́хиръ, прибравши въ свои руки неспокойныя области Хорасана, распорядился, чтобы по пятницамъ не поминали въ мечетяхъ на хутбѣ имя халифа, т. е. объявилъ себя независимымъ (ок. конца сентября 822 года). Черезъ день онъ внезапно умеръ (быть можетъ отъ отравы, данной кѣмъ-то изъ халифскихъ агентовъ); но Ма'мунъ не рѣшился отдать намѣстничество кому-нибудь помимо его наслѣдниковъ; Тахириды (821—873) продержались пятьдесятъ лѣтъ, какъ династія, находящаяся въ очень слабой вассальной зависимости отъ халифата; на хутбѣ имя халифа они-то ужъ поминали и съ Багдадомъ постоянныя отношенія поддерживали. Большихъ стремленій распространить свою власть за предѣлы своего намѣстничества, какъ это водилось у другихъ халифскихъ намѣстниковъ того періода, Тахириды не имѣли: они довольствовались почти однимъ Хорасаномъ со столицей Нишапуромъ; однако сверхъ собственно-Хорасана подъ ихъ главенствомъ или руководствомъ была и южно-прикаспійская область Табаристанъ (Мазандеранъ) [2]), а также и Мавераннахръ (Трансоксанія: Самаркандъ, Фергана́ и др.) со своими вассальными потомственными намѣстниками (эмирами) персами Саманидами, которые были поставлены еще Ма'му́номъ (819).

---

[1]) Bibliotheca geogr. arabic., t. VIII, 347.

[2]) Въ 864 г. здѣсь произошло возстаніе противъ тахиридскаго управляющаго, на почвѣ крестьянскихъ земельныхъ волненій—и возникло особое Алидское княжество. О немъ ниже, стр. 55—56.

Среди тахиридскихъ владѣтелей выдѣляется третій—Абдаллахъ ибнъ-Та́хиръ (828 — 844), очень незаурядный правитель, лучшій и нечастый представитель народолюбиваго просвѣщеннаго абсолютизма. Не предпринимая никакихъ рѣзкихъ соціальныхъ реформъ (которыя въ IX вѣкѣ, тамъ и сямъ въ халифатѣ, не разъ проповѣдывались различными религіозными сектантами-еретиками), Абдаллахъ ибнъ-Та́хиръ просто старался защищать низшіе классы противъ притѣсненій высшихъ. Интересы земледѣльцевъ-крестьянъ были у него на первомъ планѣ, и въ одномъ указѣ, въ которомъ ибнъ-Та́хиръ предписываетъ чиновникамъ защищать крестьянскіе интересы, приводится и мотивировка: «Ихъ руками Богъ насъ кормитъ, ихъ устами насъ привѣтствуетъ и обижать ихъ запрещаетъ». Въ земледѣліи Персіи играетъ очень важную роль и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ вѣчныя сосѣдскія пререканія искусственное орошеніе при помощи отводныхъ каналовъ (арыковъ) отъ рѣкъ и ручьевъ; законы фыкха о пользованіи водой для этой цѣли донынѣ очень сбивчивы и спорны, а въ IX вѣкѣ и вовсе не были разработаны. Ибнъ-Та́хиръ созвалъ хорасанскихъ факыховъ (богослововъ-юристовъ), привлекъ къ работѣ и нѣкоторыхъ факыховъ изъ Месопотаміи, и ими былъ составленъ сводъ узаконеній о пользованіи оросительной водой: «Книга объ арыкахъ» (كتاب القنى), которая и лѣтъ двѣсти спустя (при историкѣ Гардизіи) служила руководствомъ при разборѣ возникавшихъ дѣлъ. Забота о непривилегированныхъ классахъ привела Абдаллаха ибнъ-Та́хира къ идеѣ о необходимости предоставить доступъ къ наукѣ всѣмъ желающимъ; идея фактически проводилась въ жизнь, и историкомъ сохраненъ очень трогательный разсказъ о двухъ братьяхъ-крестьянахъ, которые изъ деревни пришли въ Самаркандъ учиться, а ихъ бѣдная мать пряла шерсть и этимъ трудомъ содержала ихъ [1]).

Таблица Тахиридовъ.

821—822. Та́хиръ Зу-ль-Йаминейнъ.	844—862. Та́хиръ II ибнъ-Абдаллахъ.
822—828. Тальха-ибнъ-Та́хиръ.	
828—844. Абдаллахъ ибнъ-Та́хиръ.	862—873. Мохаммедъ ибнъ-Тахиръ.

[1]) Въ диссертаціи В. Бартольда: „Туркестанъ“ впервые очерчена личность Абдаллаха ибнъ-Тâхира (стр. 218—220), и изданы соотвѣтствующіе отрывки изъ историковъ, относящіеся къ нему.

Саффариды (867—903).

Пока Тахириды мирно княжили въ самомъ Хорасанѣ, военныя дѣла съ еретиками-хариджитами къ юго-востоку отъ Хорасана, въ Седжестанѣ (иначе Сеистанъ, Систанъ, древняя Сакастена), создали новую персидскую династію самаго вульгарнаго происхожденія—Саффâридовъ, которая и погубила Тахиридовъ [1]).

Седжестанъ, прилегая къ Хорасану, входилъ въ составъ владѣній Тахиридовъ, и для управленія туда назначался ихъ намѣстникъ; да только твердаго управленія и порядка здѣсь не было, шли смуты: тутъ дѣйствовали и разбойнически-демократичные сектанты хариджиты, тутъ оставались и не завоеванные язычники со своими туземными династіями. Для борьбы съ тѣми и другими собирались отряды удальцовъ-добровольцевъ (المتطوّعون), которые, подъ прикрытіемъ высокаго знамени «война за вѣру», просто стремились пограбить, нажиться; преимущественно это была всякая голь, одинаково опасная и для невѣрныхъ, и для правовѣрнѣйшихъ,—и у историковъ не даромъ иногда вмѣсто святого титула: «боецъ за вѣру», вдругъ появляется для нихъ другой, вполнѣ мірской, титулъ عيّار (что значитъ: «проходимецъ», «прощалыга») [2]). Въ 861 г. среди Седжестанскихъ добровольцевъ подвизался противъ хариджитовъ мѣстный уроженецъ Якубъ ибнъ-Лейсъ, по прозвищу Саффâръ (الصفّار), т. е. мѣдникъ. Но мѣдникомъ онъ былъ только въ юности (братъ его и сотоварищъ Амръ—тотъ былъ чарвадаромъ, т. е. погонщиковъ муловъ); потомъ Я'кубъ сталъ атаманомъ разбойничьей шайки (причемъ заслужилъ всеобщую любовь товарищей своею щедростью) и съ этой-то своей шайкой присоединился къ дружинѣ «бойцовъ за вѣру». Добровольцы очень его оцѣнили, и въ упомянутомъ

[1]) Династіи Саффаридовъ посвященъ превосходный очеркъ Нёльдеке въ его Orientalische Skizzen (Берл. 1892), стр. 187—207. Немало новыхъ данныхъ—у Бартольда въ его „Туркестанѣ“, стр. 222—229. Срв. его же статью: Zur Geschichte der Saffariden—въ юбилейномъ сборникѣ Orientalische Studien въ честь Нёльдеке (Гиссенъ, 1906, изд. К. Бецольдъ), стр. 171—191.

[2]) Нѣсколько аналогично, въ мусульм. арабскомъ языкѣ (напр. въ Сиріи) слово الغزو (γазу), ставшее терминомъ для священнаго похода, примѣняется къ обыкновеннымъ разбойникамъ большой дороги. И у ибнъ-аль-Асира (XIII в.) понятія „разбойники“ и „гâзіи“ путаются (лейд. изд. VIII, 155). Но по-арабски и самый корень غزو указываетъ на „нападеніе“.

861 г. провозгласили Я'куба своимъ военнымъ начальникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — начальникомъ Седжестана. Саффаръ быстро овладѣлъ цѣлой областью; съ хариджитами, демократами такими жъ, какъ онъ самъ, онъ легко поладилъ миромъ и столковался, а мѣстнаго царька («ротбиля») казнилъ; въ 867 г. онъ ворвался въ область Херата (это въ нынѣшнемъ Афганистанѣ, но городъ, собственно, хорасанскій); въ 869 г. онъ захватилъ Керманъ. На захватъ Кермана Саффаръ получилъ впрочемъ разрѣшеніе халифа [1]), который, по завѣту «divide et impera», не имѣя силъ справиться съ непокорными начальниками провинцій, одновременно пожаловалъ Керманъ и ненадежному своему правителю Фарса, и Я'кубу Саффару — въ разсчетѣ, что они вступятъ въ борьбу, и халифъ избавится хотя отъ одного. Побѣдилъ Саффаръ, причемъ сверхъ Кермана отнялъ у своего соперника и Фарсъ. Въ 870 г. новый халифъ [2]) повторилъ—и такъ же неудачно—пріемъ своего предшественника: онъ пожаловалъ Саффару Бельхъ (къ югу отъ Аму-Дарьи), уже находившійся подъ управленіемъ Тахиридовъ. Якубъ завладѣлъ и Бельхомъ, и непокорнымъ Кабуломъ, и Пенджабомъ, а это ужъ на окраинѣ Индіи. Въ 873 г., отыскавши предлогъ для ссоры съ Тахиридами, Саффаръ пошелъ прямо на ихъ столицу Нишапуръ и завладѣлъ ихъ областями, т. е. всѣмъ Хорасаномъ въ широкомъ смыслѣ, однако безъ саманидской Трансоксіаны (которая съ этого момента, послѣ паденія своихъ сюзереновъ-Тахиридовъ, и начинаетъ пріобрѣтать большую самостоятельность). Такимъ образомъ въ 873 году можно считать династію Тахиридовъ павшей, и Саффара — повелителемъ почти всего восточнаго Ирана.

Типична для Саффара, да отчасти (но далеко не совсѣмъ) и для дальнѣйшихъ Саффаридовъ, бесѣда, сообщенная у Гардизія и изданная Бартольдомъ, между Якубомъ и послами послѣдняго тахирида, отправленными для переговоровъ къ Я'кубу, когда онъ подступилъ къ столицѣ Хорасана.—«Я готовъ передать тебѣ свое намѣстничество», послалъ сказать тахиридъ, «но представь-ка свои грамоты и стягъ (عهد و منشور)

[1]) Мо'тазза (866—869).

[2]) Мо'тамидъ (870—892).

отъ повелителя правовѣрныхъ! А не то—уходи!» — «عهد ولواى من اين اين است!», «Мои грамоты и мое знамя — вотъ что!» —отвѣтилъ имъ Я'кубъ, вытаскивая изъ-подъ молитвеннаго коврика свой мечъ [1]). Итакъ, Якубъ не очень-то считалъ нужнымъ даже номинально ссылаться на халифскіе дипломы. Мечъ, войско — были лучшій его дипломъ. И онъ всѣ усилія употреблялъ, чтобы создать себѣ преданное войско, хорошо его оплачивать и имѣть всегда деньги для веденія войны. Обычнымъ его пріемомъ бывала конфискація богатыхъ имуществъ, и въ казнѣ его, послѣ его смерти, оказалось четыре милліона червонцевъ (динаровъ) и 50 милліоновъ дирхемовъ; между тѣмъ именно три-четыре послѣдніе года были у него полны чрезвычайныхъ военныхъ тратъ. Солдаты получали отъ казны и лошадей, и кормъ для нихъ. Верблюдовъ было у Саффара 5.000,ословъ 10.000. При всемъ своемъ могуществѣ и богатствѣ Я'кубъ-Саффаръ не переставалъ вести суровую жизнь солдата: садился на землѣ— безъ ковра; когда спалъ, подъ голову клалъ щитъ: одежду носилъ изъ хлопчатобумажной матеріи.

Вышеупомянутыя усиленныя военныя траты послѣднихъ годовъ вызваны были у Якуба ибнъ-Лейса столкновеніемъ съ халифомъ, или вѣрнѣе—съ халифскимъ братомъ и соправителемъ Мова́ффакомъ, намѣстникомъ Ирака, изъ-за захваченнаго Якубомъ Фарса. Якубъ въ 875 г. двинулся на Багдадъ, чтобы сокрушить династію Аббасидовъ, но на р. Тигрѣ при Дейръ-оль-Аку́лѣ (8 апр. 876 г.) имѣлъ роковую встрѣчу съ войсками Мова́ффака: въ бою Саффаръ, т. е. персы, были жестоко разбиты арабами. Я́кубъ Саффаръ черезъ три года умеръ (879), потративши все время на возстановленіе своей поколебленной власти въ Персіи.

Со смертію Я́куба халифамъ не удалось возвратить себѣ Иранъ хотя бы въ такое повиновеніе, въ какомъ онъ былъ при Тахиридахъ:

---

[1]) Корень слова „стягъ" близокъ по смыслу къ арабскому корню نشر. А изъ контекста видно, что слово منشور значитъ здѣсь именно „знамя" (= „стягъ"). Посылаемое отъ халифа знамя было однимъ изъ аттрибутовъ инвеституры, и мы знаемъ (напр. см. Та́бари, лейд. изд., III, 2133), что преемникъ и братъ Якуба Амръ ибнъ-Лейсъ въ теченіи трехъ дней держалъ у себя выставленное на дворѣ въ Нишапурѣ знамя, которое прислалъ халифъ,—чтобы народъ наглядно могъ убѣдиться въ фактѣ инвеституры. Но обыкновенно منشور не знаназначитъ „знамя", а просто—приказъ о назначеніи.

приходилось утверждать намѣстническую власть въ Персіи сперва за братомъ, а потомъ за внукомъ Якуба (иногда при этомъ параллельно давался дипломъ сохранившимся потомкамъ Тâхира, чтобы вызвать междоусобіе). Пожалуй, Амръ ибнъ-Лейсъ (братъ Якуба, 879—900) не держалъ себя такъ заносчиво, какъ покойный основатель династіи, и очень заботился о халифскихъ полномочіяхъ-грамотахъ, но дани, повидимому, онъ никакой въ Багдадъ не посылалъ (а Тахириды посылали около 40 милліоновъ дирхемовъ).

Распоряжаясь доходами самостоятельно, Саффариды проявили себя, кажется, сносными правителями и, не ограничиваясь грабежомъ и конфискаціями, повидимому, старались упорядочить государственное хозяйство; по крайней мѣрѣ, ибнъ-Халликянъ не даромъ же, надо полагать, аттестуетъ Амра ибнъ-Лейса какъ такого искуснаго и благоразумнаго правителя, какого Хорасанъ давно не видывалъ; этотъ преувеличенный отзывъ долженъ имѣть за собою нѣчто реальное. По Гардизи, Амръ ибнъ-Лейсъ все-все зналъ, что происходило въ его владѣніяхъ, а достигалъ этого путемъ искуснаго шпіонства. Между прочимъ сообщаютъ, что Амръ покупалъ молодыхъ невольниковъ, давалъ имъ воспитаніе и посылалъ ихъ въ подарокъ своимъ сановникамъ; эти рабы и бывали самыми точными шпіонами и доносчиками, сообщая Амру о каждомъ шагѣ своихъ господъ.

Забота о войскѣ перешла отъ Якуба и къ Амру. У Гардизи и ибнъ-Халликяна сохранено характерное описаніе выдачи жалованья, что производилось каждые четверть года особымъ чиновникомъ («аризомъ») и очень напоминало собою такую же процедуру при сасанидѣ Хосровѣ Ануширванѣ. По звуку двухъ большихъ барабановъ все войско, съ начальникомъ Амромъ включительно, собиралось въ особо назначенное мѣсто, гдѣ передъ аризомъ лежалъ уже мѣшокъ съ деньгами, а въ рукахъ у его помощника былъ списокъ воинскихъ именъ. Первое имя читалось самого Амра; онъ подходилъ къ аризу, тотъ внимательно подвергалъ осмотру его коня и доспѣхъ, потомъ заявлялъ, что все въ порядкѣ, и выдавалъ 300 дирхемовъ. Деньги Амръ клалъ въ голенищу сапога и, словно царскій служивый, говорилъ: «Хвала Богу, что даетъ мнѣ вѣрой-правдой послужить повелителю правовѣрныхъ и заслужить его милость». Послѣ того

Амръ усаживался на высокомъ мѣстѣ и наблюдалъ, какъ и пѣхотинцы и всадники всѣ по очереди подходили къ аризу, всѣ подвергались подробному осмотру и затѣмъ ужъ получали жалованье. Такимъ образомъ саффаридская выдача жалованья бывала и параднымъ смотромъ.

Ослабленіе и паденіе Саффаридовъ произошло оттого, что они вступили въ борьбу съ трансоксанской (бухарской) династіей Саманидовъ: имъ казалось, что, разъ они унаслѣдовали владѣнія Тахиридовъ (Хорасанъ), то они должны унаслѣдовать и тахиридскій протекторатъ надъ Мавераннахромъ. Между тѣмъ бухарскимъ эмиромъ оказалась въ это время очень талантливая личность—саманидъ Исмаилъ, и въ борьбѣ съ нимъ династія Саффаридовъ пала. Владѣнія ихъ перешли не къ халифу, а къ Саманидамъ.

Таблица Саффаридовъ.

867—879. Якубъ ибнъ-Лейсъ.
879—900. Амръ ибнъ-Лейсъ.
900—909. Тâхиръ ибнъ-Мохаммедъ ибнъ-Амръ.

Саманиды (875—999).

Саманиды были по происхожденію знатные персы изъ Бельха (къ ю. отъ Аму-Дарьи) и считались потомками знаменитаго полководца и соперника Хосрова II—Бехрама-Чубина, бѣжавшаго къ тюркамъ въ 591 г. Приняли они мусульманство еще при Омейядахъ; выдвинулись—уже въ аббасидскій періодъ при халифѣ Ма'мунѣ, который въ 819 г. назначилъ саманидскую семью губернаторами въ города Мавераннахра (иначе Трансоксанія, нын. Туркестанъ): въ Самаркандъ, Фергану, Шашъ и др., — сперва безъ Бохары. Считаясь просто правителями халифскими, Саманиды однако въ болѣе тѣсную вассальную зависимость стали къ возникшей хорасанской династіи Тахиридовъ, очень родственной имъ и по просвѣщенно-культурному духу, и по старинно-персидскому происхожденію, и по общественно-политическому настроенію. Вмѣстѣ съ Тахиридами Саманиды не окончательно порывали фактическую связь съ халифской центральной властью. Связь эта (см. стр. 47) ощутительно проявлялась въ годичной отсылкѣ Тахиридами доходовъ съ области въ Багдадъ; вмѣстѣ съ тѣмъ область, естественно, считала себя въ правѣ

домогаться отъ общегосударственной казны денегъ на свои мѣстныя нужды; такъ, халифъ Моʻтасымъ (833—842), скрѣпя сердце, долженъ былъ ассигновать два милліона дирхемовъ на прорытіе огромнаго арыка въ области Шашъ.

Когда въ 873 г. династія Тахиридовъ была свергнута Якубомъ Саффаромъ, Саманиды въ Мавераннахрѣ не подчинились новымъ господамъ; въ 874 г. они даже оттягали отъ Якуба Бохару́ (потомъ она сдѣлалась ихъ столицей), а инвеституру стали получать непосредственно изъ Багдада (875). При этомъ сдѣлались они совершенно почти независимы отъ халифа: монету то чеканили съ его именемъ, поминали его на хутбѣ, но и въ административномъ и въ экономическомъ отношеніи были ужъ самостоятельны.

Первымъ представителемъ этого новаго періода жизни династіи былъ самаркандскій саманидъ Насръ I (875—892), но наиболѣе выдавался его братъ Исмаилъ, вообще одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ Саманидовъ въ политическомъ отношеніи; послѣ смерти Насра онъ и унаслѣдовалъ ему (892—907). Притязанія саффарида Амра ибнъ-Лейса на сюзеренитетъ надъ саманидскою областью (притязанія, по обычаю, поддерживаемыя халифомъ, которому всегда было выгодно стравить двухъ черезчуръ самостоятельныхъ правителей) окончились пораженіемъ и плѣномъ Амра ибнъ-Лейса въ битвѣ подъ Бельхомъ (900). Хорасанъ перешелъ къ саманиду Исмаилу; черезъ нѣсколько лѣтъ своими мятежниками былъ захваченъ внукъ и преемникъ Амра, наслѣдовавшій ему въ Седжестанѣ и Фарсѣ, и во власть саманида перешелъ Седжестанъ, затѣмъ и другія саффаридскія владѣнія; а еще въ 900 году присоединенъ былъ и Табаристанъ (Мазандаранское южнокаспійское побережье), гдѣ лѣтъ тридцать пять тому назадъ подъ аграрный шумокъ основалось алидское княжество. Такимъ образомъ предѣлы саманидскаго государства Исмаила простирались отъ Бохары до Персидскаго залива, и отъ границъ Индіи до окрестностей Багдада. Такіе огромные предѣлы саманидскихъ владѣній продержались, впрочемъ, не все время: они потомъ понемногу сокращались,— и лѣтъ пятьдесятъ спустя, съ возникновеніемъ двухъ другихъ большихъ персидскихъ государствъ, Зіяридскаго на сѣверо-западѣ и Бовейхидскаго на юго-западѣ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, госу-

дарство саманидское состояло, собственно, изъ Трансоксаніи (нын. Туркестана) и Хорасана (въ широкомъ смыслѣ этого понятія). Хорасанъ и вообще земли къ югу отъ Аму-Дарьи управлялись особымъ «воеводою» (сипехсалар سپهسالار); въ Хивѣ (называвшейся тогда болѣе длинно خوارزم Хварезмъ, Харезмъ) было у саманидовъ полусамостоятельное шахство, съ особой династіей, присылавшей въ Бухару не дань, а подарки; были у нихъ и другіе болѣе мелкіе такіе же вассалы; непосредственно же правили саманиды въ своемъ Мавераннахрѣ.

Правленіе этой миролюбивой, культурной, вѣротерпимой и дѣятельной династіи, обнимающей своимъ существованіемъ весь X вѣкъ (875—999, или 900—999), было благотворно и для Трансоксіаны, и для подчиненныхъ областей; столица Бохара́ и Самаркандъ сдѣлались центромъ цивилизаціи, художественной и матеріальной культуры, учености и учебной дѣятельности для значительной части мусульманскаго міра; эпоха Саманидовъ главнымъ-то образомъ и считается эпохой персидскаго національнаго возрожденія и процвѣтанія и золотымъ вѣкомъ персидской литературы. Персидскіе писатели иногда называютъ Саманидовъ «повелителями правовѣрныхъ»,—титуломъ собственно халифскимъ, и не находятъ словъ для надлежащаго восхваленія этой династіи.

Какъ правители-администраторы, Саманиды повидимому всецѣло удовлетворяли тому общеизвѣстному идеалу государей, который начертанъ въ Низамольмольковой Сіясет-наме́: «Самодержецъ долженъ быть прежде всего хорошимъ «кетхода» (хозяиномъ) своего государства и заботиться о его внѣшнемъ благоустройствѣ: о прорытіи каналовъ и подземныхъ арыковъ, о постройкѣ мостовъ черезъ большія рѣки, о благосостояніи деревень и поддержаніи земледѣлія, о возведеніи укрѣпленій и основаніи новыхъ городовъ, объ украшеніи городовъ высокими и красивыми зданіями, объ устройствѣ рбатовъ [1]) на большихъ дорогахъ и т. п.» [2]).

---

[1]) Безплатныхъ постоялыхъ дворовъ для каравановъ и путешественниковъ. Высказывалось предположеніе, что московскій Арбатъ есть ничто иное, какъ передѣлка слова „рбатъ". См. „Древности Восточныя", т. II, вып. 1 (М. 1906), стр. 67 протоколовъ.

[2]) Цитирую по переводу В. Бартольда: „Туркестанъ", стр. 235, — въ его содержательномъ очеркѣ государственнаго устройства и экономической жизни при Саманидахъ.

При этомъ внѣшняя безопасность и внутреннее спокойствіе позволили Саманидамъ ограничиться самыми необременительными пошлинами и налогами, и это выгодно отражалось какъ на положеніи массъ земледѣльческихъ, такъ и торгово-промышленныхъ. А въ случаѣ нужды — общины могли разсчитывать на денежную ссуду отъ правительства,—напримѣръ, если требовалось выкупить землю у отдѣльныхъ собственниковъ. **Какія** мѣры введены были собственно Саманидами, а какія были унаслѣдованы ими отъ строя Тахиридовъ, это выяснить, конечно, трудно.

Промышленность при Саманидахъ отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и географъ Истахрій говоритъ, что жители Мавераннахра могутъ обойтись безъ произведеній другихъ странъ, потому что имѣютъ все въ изобиліи у самихъ себя [1]). Другой тогдашній географъ Макдисій [2]) перечисляетъ очень обстоятельно предметы бухарской торговли,—и чего-чего только тамъ нѣтъ! Всевозможныя матеріи хлопчатобумажныя, льняныя, шерстяныя, шелковыя, парчевыя и пр.; издѣлія кожаныя (обувь и т. п.) и шорныя; издѣлія металлическія и оружіе (изъ металловъ Ферганы); посуда; ювелирныя вещи; самаркандская тряпичная бумага, и т. п. Очень поучительная культурная подробность у Макдисія: на рынкѣ продавались и произведенія арестантовъ, заключенныхъ въ тюрьмы.—Матеріи служили выгоднымъ предметомъ сбыта для сосѣднихъ кочевниковъ, которые въ свою очередь пригоняли въ Хиву и другіе города стада барановъ. Въ числѣ предметовъ ввоза для насъ очень интересны привозимые въ Хиву болгарами (волжскими): мѣха, кожи, воскъ, медъ и славянскіе рабы [3]). Въ кладахъ южн. Россіи находятъ саманидскую монету.—Обрабатывающая промышленность создавалась въ Мавераннахрѣ подъ сильнымъ вліяніемъ китайцевъ, особенно выдѣлка посуды. Но въ дѣлѣ приготовленія тряпичной бумаги самаркандцы, повидимому, опередили своихъ учителей: въ Китаѣ тряпичная бумага появляется только съ 940 г., а въ Самаркандѣ—еще въ VIII—IX в.; хотя, самая идея приготовленія бумаги

---

[1]) Biblioth. geogr. Arabic., I, 287.

[2]) Ibidem, III, 323—326.

[3]) Срв. въ лѣтописи слова Святослава про торговлю на Дунаѣ: „—Ту вся благая сходяться: отъ Грѣкъ паволоки, золото, вино и овощи разноличьнии. и и-Щеховъ и изъ Угоръ серебро и комони, изъ Руси же—скора и воскъ и медъ и челядь“. Ипат. лѣтоп., л. 50—51 (стр. 43—44).

изъ тряпья могла быть заимствована у китайцевъ [1]). Къ концу X вѣка въ мусульманскихъ странахъ папирусъ и пергаментъ совершенно были вытѣснены самаркандской бумагой. Она — лощеная воскомъ, прочна, и рукописи изъ нея отличаются многовѣковой сохранностью.

Выдѣлка бумаги сама по себѣ можетъ осязательно намекать, что и грамотность и письменность и образованіе у Саманидовъ процвѣтали. И исторія литературы и науки фактически это подтверждаетъ; существуютъ указанія даже на перепроизводство образованныхъ людей, на возникновеніе класса интеллигентнаго пролетаріата, — класса, какъ всегда и вездѣ, политически-неблагонадежнаго [2]). О литературѣ саманидскаго періода мы будемъ говорить ниже, въ особой главѣ, въ связи съ общей картиной персидской литературы, а здѣсь отмѣтимъ только существованіе огромной бухарской придворной библіотеки саманидскихъ эмировъ, куда около 997 г. получилъ доступъ въ благодарность за лѣченіе философъ ибнъ-Сина (Авиценна) и описалъ ее въ своей автобіографіи [3]). Это былъ домъ съ цѣлымъ рядомъ комнатъ; для каждаго отдѣла науки или литературы—особая комната, гдѣ стояли сундуки съ научными и поэтическими книгами, внесенными въ каталогъ.—«Я проглядѣлъ списокъ древнихъ авторовъ», говоритъ ибнъ-Сина, «и спросилъ то, что мнѣ было нужно. И видалъ я тамъ такія книги, которыя многимъ людямъ неизвѣстны даже по заглавію; и ни раньше, ни позже мнѣ не приходилось такой библіотеки видать». Положимъ, что это была библіотека скорѣе не персидская, не пехлевійская, а арабская; языкомъ ученыхъ сочиненій былъ, конечно, арабскій, и подъ науками несомнѣнно въ значительной степени разумѣются предметы мусульманско-богословскіе: теологія, догматика, право (фыкхъ) и т. п. Улемы, т. е. ученые богословы, пользовались вѣдь у Саманидовъ почетными привиллегіями: они, напр., не цѣловали землю передъ государемъ; изъ среды ученѣйшихъ и достойнѣйшихъ

1) См. у Бартольда: „Туркестанъ“, стр. 247, со ссылкою на изслѣдованіе **Карабачка.**

2) „Сіясет-наме“, 145—148=Бартольдъ: Туркестанъ, 249.

3) Сохранилась въ словарѣ врачей ибнъ-Аби-Осейбіа. См. изд. А. Мюллера II, 4. И еще см. главу объ ибнъ-Синѣ у ибнъ-Халликяна № 308 (перев. Слэна I, 441). Русская выписка у Бартольда въ „Туркестанѣ“, 10.

ханифитовъ бухарскіе эмиры выбирали себѣ совѣтника, должность котораго очень напоминаетъ нынѣшнюю должность шейхъ-уль-ислама при турецкомъ султанѣ: этотъ саманидскій улемъ одобрялъ предпринятыя эмиромъ рѣшенія, самъ входилъ съ ходатайствами и предложеніями къ эмиру, и чиновничьи должности замѣщались по его указанію [1]; назывался онъ просто «остâдъ» (наставникъ, профессоръ). Однако насчетъ состава бухарской научной библіотеки мы не можемъ сомнѣваться, что тамъ имѣлось особое отдѣленіе для естественной исторіи и для греческой философіи, — наукъ, осужденныхъ правовѣріемъ: ибнъ-Сина именно ихъ искалъ, а не что иное. Самое присутствіе при дворѣ такихъ философовъ какъ ибнъ-Сина, или поэтическая разработка такихъ сюжетовъ, какъ староиранская «Книга Царей», служатъ хорошимъ показателемъ неклерикальности Саманидовъ. Вообще, всѣ многочисленныя удѣльныя династіи X в. распавшагося багдадскаго халифата (Саманиды, Буиды и Зіяриды въ Персіи, Хамданиды въ сѣв. Сиріи, Ихшиды, а потомъ халифы-Фатымиды въ Египтѣ, и сверхъ того, конечно, кордовскіе халифы-Омейяды въ Испаніи)— всѣ давали тогда пріютъ свободной мысли и наукѣ, не считаясь съ теоретическими воззрѣніями клерикальнаго, обскурантнаго богословія.

Въ частности надо сказать здѣсь о положеніи шіизма во владѣніяхъ Саманидовъ. Среди жителей и Мавераннахра, и особенно—Хорасана (съ его выдающейся шіитской святыней въ Мешхедѣ) много было шіитовъ; мы знаемъ, что и величайшій національный поэтъ Ирана, саманидскій хорасанецъ Фирдовсій, былъ шіитъ. Государи относились къ этому движенію снисходительно, вызывая этимъ, конечно, тщетное неудовольствіе духовенства и своей тюркской гвардіи. Но одинъ случай вызвалъ избіеніе шіитовъ,— незадолго до середины X в., именно въ послѣдній годъ царствованія Насра II (914—943). Дворъ этого саманидскаго эмира Насра II далеко не былъ правовѣренъ: его талантливые везири Джейхâній и Балʿамîй, доставившіе славу его царствованію [2], пользовались очень нелестной репутаціей въ

[1] Biblioth. geogr. Arabicorum, III, 339 (Мâкдисій).

[2] Не надо смѣшивать этого Бальамія съ его сыномъ, переводчикомъ исторіи Табари въ 963 г. Тотъ былъ везиремъ Мансура I (961—976), извѣстнаго покровителя науки.

дѣлѣ правовѣрія, а Джейханій, по «Фихристу», прямо былъ сторонникомъ зороастрійскаго дуализма. Подъ конецъ жизни самъ эмиръ Насръ II увлекся шіизмомъ моднаго тогда радикальнаго исмаилитскаго толка—карматствомъ. Составился заговоръ тюркской его гвардіи и духовенства, эмиру Насру II пришлось отречься отъ престола въ пользу своего сына Нуха I (943—954), — и тогда-то и воспослѣдовало избіеніе выдающихся еретиковъ.

Событіе это эпохально въ томъ отношеніи, что оно было и началомъ упадка саманидскаго могущества. Нухъ I ибнъ-Насръ (943—954) на должность везиря призвалъ благочестивѣйшаго факыха ас-Сюлами (впослѣдствіи получившаго титулъ «Исповѣдника» الشاهد), который на своей везирской должности вѣчно молился, постился по понедѣльникамъ и четвергамъ, писалъ богословскія сочиненія, а государственными дѣлами заниматься не имѣлъ времени. За три года своего святого везирства онъ все привелъ въ разстройство: казна была въ жалкомъ видѣ, съ населенія два раза подъ видомъ займа взыскали подать, войско не получало жалованья. Солдаты возмутились и убили везиря,—иначе сказать, онъ погибъ «исповѣдническою смертью» (оттуда и его посмертное прозвище الحاكم الشاهد). Но дѣла ужъ не пошли такъ хорошо, какъ шли прежде. Правительственная власть, или вліяніе, при послѣдующихъ эмирахъ оказывалась сосредоточенною то въ рукахъ везиря, то въ рукахъ его соперника—начальника гвардіи, состоявшей преимущественно изъ купленныхъ турецкихъ рабовъ и всегда склонной къ дворцовымъ волненіямъ и интригамъ,—обычная черта преторіанства. Въ срединѣ третьей четверти X в. одинъ изъ такихъ тюркскихъ рабовъ-временщиковъ (Алптегинъ), потерявши значеніе, бѣжалъ въ Афганистанъ и тамъ основалъ Газневидское царство, которое къ концу вѣка отняло у Саманидовъ ихъ южныя владѣнія, захватило восточно-буидскія области и нанесло персидской цивилизаціи и культурѣ первый гибельный ударъ. А Мавераннахрскія владѣнія Саманидовъ, значитъ къ сѣверу отъ Аму-Дарьи, съ Бухарою, захвачены были мѣстнымъ сѣверо-туркестанскимъ тюркскимъ племенемъ, управлявшимся династіею Караханидовъ, (Илекъ-хановъ). Съ этихъ поръ навсегда кончилось въ Туркестанѣ господство стариннаго арійскаго элемента, и господами донынѣ остаются тамъ тюрки.

Таблица Саманидовъ.

875—892. Насръ I ибнъ-Ахмедъ.	954—961. Абдель-Меликъ I ибнъ-Нухъ.
892—907. Исмаилъ ибнъ-Ахмедъ.	961—976. Мансуръ I ибнъ-Нухъ.
907—914. Ахмедъ ибнъ-Исмаилъ.	976—997. Нухъ II ибнъ-Мансуръ.
914—943. Насръ II ибнъ-Ахмедъ.	997—999. Мансуръ II ибнъ-Нухъ II.
943—954. Нухъ I ибнъ-Насръ.	999. Абдель-Меликъ II ибнъ-Нухъ II.
	— Ибрахимъ-Монтасыръ (уб. 1005). см. стр. 62.

Два другихъ персидскихъ государства X вѣка: Зіяридское и Бовейхидское.

Мы указывали, что въ началѣ X вѣка почти весь Иранъ съ нынѣшнимъ Туркестаномъ представлялъ собою одно государство саманида Исмаила (892—907). Но единою эта держава осталась недолго, немного болѣе четверти столѣтія, а въ теченіи второй четверти X вѣка на сѣверо-западѣ и на юго-западѣ иранской территоріи возникло два другихъ персидскихъ государства.

Изъ-подъ непосредственной власти Саманидовъ раньше всего ускользнуло лѣсистое и горно-болотистое южно-каспійское побережье, заключающее въ себѣ три области: Дейлемъ (по-теперешнему, Гилянъ), Табаристанъ (иначе Мазандеранъ) и Джорджанъ (Горганъ, стар. Гирканія). Мѣста эти—очень недоступныя: ни арабская власть, ни исламъ не могли здѣсь укрѣпиться, только въ X вѣкѣ Дейлемъ оффиціально перестал быть языческимъ, да и послѣ того язычество держалось. Здѣсь же укрылись обиженные омейядами потомки халифа Алія. Политической власти они сперва не имѣли, а просто являлись претендентами на далекое халифство, или на «имамство». Но мимоходомъ (стр. 42) мы уже указывали, что послѣ половины IX в., когда Аббасидскій халифатъ началъ разлагаться, алидамъ (864) удалось основать въ Табаристанѣ свое особое княжество: поводомъ послужило возстаніе мѣстныхъ крестьянъ противъ присланнаго тахиридскаго управляющаго, который вздумалъ было захватить, какъ ничьи, пастбища, принадлежавшія обществу и неимѣвшія отдѣльныхъ хозяевъ; алиды (Хасанъ ибнъ-Зейдъ) стали во главѣ крестьянскаго движенія и, въ результатѣ, пріобрѣли свѣтскую власть и независимость (съ этихъ поръ и табаристанцы стали охотнѣе принимать исламъ). Алидское княжество пережило

эпоху Тахиридовъ, но какъ разъ къ началу X в., вмѣстѣ съ цѣлымъ Прикаспійскимъ краемъ, включено было въ составъ огромной саманидской имперіи Исмаила. Тринадцать лѣтъ правили здѣсь саманидскіе намѣстники. Однако, когда въ народной массѣ возникло опять волненіе экономическаго свойства, одинъ тогдашній алидъ Хасанъ ибнъ-Алій Отрўшъ (т. е. Глухой, Глухарь, 913—916), съумѣлъ по примѣру соименнаго ему основателя здѣшней алидской династіи воспользоваться волненіями и, подъ демократическимъ лозунгомъ, организовалъ въ 913 г. возстаніе страны противъ Саманидовъ.

Началась смута. Цѣли своей, возстановленія алидскаго княжества въ Табаристанѣ, Хасанъ Отрушъ добился, хотя лишь отчасти. Среди борьбы алидовъ, саманидскихъ намѣстниковъ и туземныхъ языческихъ и мусульманскихъ владѣтелей больше всѣхъ выдвинулся (928—935) потомокъ древняго княжескаго персидскаго рода Мердавиджъ ибнъ-Зіяръ; съ нимъ заодно дѣйствовалъ дейлемскій горный князь Бовейхъ (بويه, по неправильному чтенію «Буе»). Къ 932 г. ибнъ-Зіяръ образовалъ, подъ номинальнымъ сюзеренитетомъ аббасидскаго халифа, независимое отъ Саманидовъ сѣверо-западное персидское государство Зіяридское. Оно заключало въ себѣ, во-1-ыхъ, большую часть прикаспійскихъ областей (въ нѣкоторыхъ округахъ продолжали послѣ Хасана-Отруша держаться Алиды) [1]), и здѣсь же была зіяридская столица г. Горганъ; во-2-ыхъ — земли зап. Персіи: всю Мидію до Хамадана, Хольванъ (на притокѣ Тигра, у границъ Месопотаміи) и даже такой южный пунктъ, какъ Испаханъ. Честолюбіе Мердавиджа разыгралось: онъ уже мечталъ [2]), какъ онъ завоюетъ Месопотамію и Багдадъ, свергнетъ халифа и возстановитъ престолъ Сасанидскихъ царей; вдругъ онъ былъ убитъ своими рабами (935).

Послѣ его смерти южная часть бывшихъ его владѣній быстро стала сокращаться: Бовейхиды (или Буиды), три сына дейлемскаго князя Бовейха, союзника Мердавиджа, которымъ самъ же Мердавиджъ далъ у

[1]) Приведемъ здѣсь, чтобъ ужъ больше къ этому не возвращаться, хронологическую таблицу табаристанскихъ Алидовъ:

864—884. Хасанъ ибнъ-Зейдъ.	913—916. Хасанъ Отрушъ.
884—900. Мохаммедъ ибнъ-Зейдъ.	916—928. Хасанъ ибнъ-Касимъ.
900—913. Саманидскіе намѣстники.	Хронологія дальнѣйшихъ неизвѣстна.

[2]) Ибнъ-аль-Асиръ, изд. Торнберга, VIII, 226.

себя на югѣ намѣстническую власть, не стали признавать верховенства Зіяридовъ, да кромѣ того распространили свое владычество по всей южной Персіи и въ Месопотаміи (о чемъ мечталъ покойникъ Мердавиджъ); въ 945 г. Бовейхиды вступили въ халифскую столицу Багдадъ, овладѣли ею и, захвативши въ свои руки правовѣрнаго аббасидскаго халифа, отняли у него свѣтскую власть; сами же они были шіиты, шіизмъ былъ ихъ открытымъ вѣроисповѣданіемъ, и только для благовидности они продолжали называть себя вассалами халифа.

Такимъ образомъ, лѣтъ за пять до середины X вѣка, къ моменту паденія Багдадскаго халифата, предѣлы зіяридскаго государства опять сводились къ своему Прикаспійскому краю; иногда сюда привлекалась и сосѣдняя Мидія. Месопотамія (со столицей Багдадомъ), Персія западная и южная— составляли государство трехъ братьевъ-Бовейхидовъ. Остальная, восточная часть Персіи (Хорасанъ въ обширномъ смыслѣ) и Мавераннахръ—принадлежали Саманидамъ. Мидія же, особенно Рей (приблизительно тамъ, гдѣ теперь Техранъ) бывала яблокомъ раздора для всѣхъ трехъ персидскихъ государствъ.

Но изъ нихъ зіяридское и саманидское были въ моментъ паденія халифата уже въ мирѣ: урѣзываемые въ своихъ владѣніяхъ Бовейхидами, Зіяриды возсоединились съ Саманидами. Состоялось это за годъ до вступленія Бовейхидовъ въ Багдадъ. Именно, братъ и преемникъ Мердавиджа зіяридъ Вешмгиръ (935—967) вступилъ въ 944 г. съ бухарскимъ эміромъ въ союзъ, признавая себя номинально его вассаломъ (а Мердавиджъ считался вассаломъ багдадскаго халифа). Этому вассальному союзу были, до конца существованія саманидовъ, вѣрны и преемники Вешмгира: Бисутунъ (967—976) и Кабусъ (976—1012), хотя иногда дѣло у нихъ не обходилось безъ ссоръ и военныхъ столкновеній съ саманидами. Важной политической роли они ужъ не играли, и извѣстны больше своимъ литературнымъ и научнымъ меценатствомъ, какъ вообще всѣ удѣльныя династіи X вѣка. Ихъ столица Горганъ оставалась важнымъ культурнымъ средоточіемъ Прикаспійскаго побережья и была по величинѣ самымъ крупнымъ изъ тамошнихъ городовъ. Здѣсь была шелковая торговля; шелководство процвѣтало и въ Горганѣ, и въ Табаристанѣ. У географа Истахри X в. [1]) мы находимъ

[1]) Biblioth. geogr. Arabic. I, 213.

панегирикъ природѣ и плодородію края, гдѣ соединяются культурныя растенія и теплыхъ и холодныхъ поясовъ и гдѣ растутъ пальмы, несмотря на то, что зимою выпадаетъ снѣгъ [1]).

Зіяридское княжество пережило и саманидскую династію и сохранилось, то какъ вассальное буидское, то какъ вассальное газневидское, до временъ сельджукской имперіи; а окончательно уничтожили династію не сельджуки, а враги сельджуковъ, мѣстные прикаспійскіе исмаилиты-ассасины во второй половинѣ XI вѣка.

Таблица Зіяридовъ (928—1042).

928—935. Мердавиджъ ибнъ-Зіяръ.	976—1012. Кабусъ.
935—967. Вешмгиръ.	1012—1029. Минучихръ.
967—976. Бисутунъ.	1029—1042. Ануширванъ (Дара?).

Могущество **Бовейхидовъ**, послѣ занятія ими Багдада (945), продолжало возростать; на своихъ монетахъ они употребляли древне-персидскій титулъ «царь царей» (шахинъ-шахъ); и, хотя сами они были еретики-шіиты, вліяніе ихъ распространялось и на правовѣрныя арабскія земли. Высшій представитель бовейхидскаго могущества — энергичный и предпріимчивый **'Адудъ-од-Дóвле** (949—983). Его удѣломъ собственно былъ Фарсъ, со столицей Ширазомъ, но онъ же владѣлъ и Месопотаміею съ Багдадомъ. Ему подчинялась вся западная и южная Персія отъ Месопотаміи до предѣловъ Индіи—Синда, а изъ арабскихъ земель—сверхъ Месопотаміи — часть Аравійскаго полуострова: у Персидскаго залива Оманъ и далѣе по Индійскому океану Йеменъ (юго-зап. уголъ полуострова) [2]). Естественно, что ему приходилось содержать огромное **войско**, и характерную подробность сообщаетъ аль-Бирýній [3]): чтобы солдаты не насиловали женъ мирныхъ жителей, 'Адудъ-од-Дóвле широко организовалъ для солдатъ проституцію; проститутки получали казенное жалованье. Это, конечно, была мѣра очень нерелигіозная; да Бовейхиды вообще мало стѣснялись предписаніями религіи, а въ особенности того клерикально-обскур-

[1]) Болотистый климатъ для здоровья однако очень вреденъ: лихорадки.

[2]) Святые города Хиджаза—Мекка и Медина принадлежали египетскому халифату Фатымидовъ.

[3]) India, перев. Захау, II, 157.

наго правовѣрія, которое догматически узаконено было главами соннитской религіи, находившимися у нихъ въ рукахъ: багдадскими халифами. Съ цѣлью имѣть отпоръ противъ притязаній халифовъ египетскихъ (шіитовъ-Фатымидовъ), Бовейхиды не низлагали аббасидскаго халифа и теоретически признавали себя его вассалами-эмирами, получающими отъ него инвеституру. По характерному разсказу ибнъ-аль-Асира [1]), бовейхидскій государь находилъ, что ему выгоднѣе имѣть подъ собою такого халифа, котораго не задумались бы убить шіитскіе солдаты по первому его приказу, чѣмъ имѣть надъ собою фатымидскаго шіитскаго халифа, которому бовейхидскіе солдаты считали бы долгомъ повиноваться, если бы тотъ приказалъ убить государя. Поэтому званіе свое халифъ-Аббасидъ сохранялъ и при Бовейхидахъ. Но халифъ въ ихъ рукахъ былъ не болѣе какъ *инославнымъ первосвященникомъ*, безъ всякаго нравственнаго вліянія на государей, и иногда даже матеріально бывалъ обиженъ [2]). При дворѣ Бовейхидовъ находили пріютъ философы и вольнодумные сектанты. ʿАдудъ-од-Дóвле, который очень заботился о своей столицѣ Ширазѣ и обстраивалъ его (и, вѣроятно, обнесъ стѣною съ восьмью воротами [3]), украсилъ городъ роскошнымъ, чуднымъ дворцомъ въ 360 комнатъ, и одинъ корпусъ, въ видѣ огромнаго зала съ отдѣленіями, былъ занятъ интересной и богатой *библіотекой*, едва ли очень правовѣрной. Выше мы приводили свѣдѣнія о замѣчательной бухарской библіотекѣ Саманидовъ, про которую пишетъ философъ ибнъ-Сина въ своей автобіографіи. Объ одновременной бовейхидской ширазской библіотекѣ даетъ свѣдѣнія тогдашній географъ Макдисій, который самъ часто пользовался ею [4]): ʿАдудъ-од-Дóвле—говоритъ онъ—собралъ всѣ существующія книги по всѣмъ отраслямъ науки, и библіотечный залъ былъ разбитъ по отраслямъ науки, на много кабинетовъ-нишъ, въ сажень шириною, построенныхъ изъ дерева вдоль стѣнъ зала; каждая такая ниша представляла загороженную комнатку, которая имѣла свою особую дверь; если по какой-нибудь наукѣ не всѣ книги могли помѣститься въ отведенной комнаткѣ-нишѣ, то отводилось для этой науки нѣсколько

---

1) Изд. Торнберга, т. VIII, стр. 339.
2) Срв. тамъ же, стр. 338, 456.
3) Срв. у Бартольда: Истор.-геогр. обзоръ Ирана, стр. 105.
4) Biblioth. geogr. Arabic., III, 449.

такихъ альковов. Помѣщались книги على الرفوف, т. е. на этажеркахъ, или на полкахъ; — въ бухарской библіотекѣ онѣ, какъ мы видѣли, хранились въ сундукахъ [1]).

Разорительными для страны были междоусобія многочисленныхъ удѣльныхъ князей, потомковъ каждаго изъ трехъ братьевъ-родоначальниковъ, но духовно-культурной жизни эти междоусобія еще существенно не вредили. Ударъ иранской культурѣ X вѣка былъ нанесенъ появленіемъ завоевательныхъ государей-тюрковъ: сперва, въ концѣ X в.— Газневидовъ, потомъ въ XI вѣкѣ—Сельджуковъ.

---

[1]) Мусульманскій міръ того времени (X в.) имѣлъ вообще много знаменитыхъ библіотекъ, среди которыхъ выдѣляется кордовская библіотека ученаго халифа Хакама II. Прославляютъ каирскую библіотеку Фатымидовъ и багдадскую Аббасидовъ, которая дожила до нашествія монголовъ. Но багдадская халифская библіотека, вѣроятно, была преимущественно богословская, потому-что научныя книги первыхъ Аббасидовъ-мо̀тазилитовъ подвергались въ эпоху реакціи IX в. уничтоженію.

Удѣльная исторія Бовейхидовъ очень сложна и запутанна. Въ общихъ чертахъ можно сказать, что, какъ основано было государство тремя братьями, такъ и всегда бовейхидскія земли представляли собою три владѣнія. Одно — это былъ Фарсъ (съ Ширазомъ), государи котораго часто захватывали отъ другой вѣтви Месопотамію съ Багдадомъ (или шире— Иракъ). Другое владѣніе — Иракъ, Ахвазъ и Керманъ; но государи этой вѣтви часто теряли Иракъ въ пользу первой вѣтви. Третья вѣтвь — Рей, Хамаданъ и Испаханъ. Въ этой общей картинѣ случались часто болѣе мелкія видоизмѣненія, перестановки и дробленія: случалось напримѣръ, что удѣлъ состоялъ изъ одного Ирака или изъ одного Кермана. Вотъ приблизительная синхроническая таблица трехъ вѣтвей владѣній:

Въ ФАРСѢ (часто и въ Иракѣ).	Въ ИРАКѢ, АХВАЗѢ и КЕРМАНѢ.		Въ РЕѢ, ХАМАДАНѢ и ИСПАХАНѢ.
932—949. Имадъ I *)	932—967. Моиззъ		932—976. Рокнъ.
	967—978. Иззъ.		
949—983. Адудъ (и въ Иракѣ) . . .	(978—983. Адудъ изъ Фарса)		976—984. Моайядъ (въ Испаханѣ). 976—997. Фахръ.
983—989. Шерефъ (и въ Иракѣ) . .	(983—989. Шерефъ изъ Фарса).		
989—998. Самсамъ.	989—1012. Беха̂.		
998—1012. Беха̂ изъ Ирака.		Только КЕРМАНЪ.	997—1029. Меджд, свергнутый Махмудомъ Газневидомъ. 997—1021. Шемсъ въ одномъ Хамаданѣ.
1012—1024. Солтанъ (и въ Иракѣ).	(1012 — 1021. Солтанъ изъ Ирака).	1012—1028. Кавамъ.	
	Только ИРАКЪ.		
1024—1048. Имадъ II (съ 1044 г. и въ Иракѣ)	1021—1025. Мошарифъ.		ок. 1021—1032. Сама̂.
			КАКВЕЙХИДЫ.
	1025—1044. Джеляль.	(1028—1048. Имадъ II изъ Фарса).	1007 — 1041. Ибнъ-Каквейхъ.
	(1044—1048. Имадъ II изъ Фарса).		
1048—1055. Хосровъ-Фирузъ Рахимъ	(1048 — 1055. Хосровъ-Фирузъ Рахимъ изъ Фарса).	1048 — 1055. Фулладъ-Сатунъ.	1041 — 1051. Фераморзъ.

*) Онъ, да и почти всѣ въ этой таблицѣ, полно называются: Имадъ-эд-Довле, Адудъ-эд-Довле и т. п. Но мы, по примѣру А. Мюллера, опускаемъ вторую половину имени. Безъ титула „Довле" надо читать имена государей послѣдней строки каждаго столбца (Хосрова, Фуллада и обоихъ Каквейховъ).

Къ стр. 55-ой.

Воинственное стихотвореніе Ибрахима Монтасыра, послѣдняго саманидскаго государя (уб. 1005 г.)

گویند مرا خود زچه رو خوب نسازی
مأوی‌گه آراسته و فرش ملوّن

Мнѣ говорятъ: «Почему бы и тебѣ не жить спокойно въ роскошномъ дворцѣ, среди цвѣтныхъ ковровъ?»

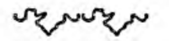
Но развѣ можно предпочесть боевому кличу витязей музыку и пѣніе? Можно ли промѣнять топотъ копей на бесѣду среди розоваго цвѣтника?

Пѣнистыя брызги вина и сладость устъ виночерпія — ну, къ чему это? Лучше пусть вражеская кровь брызжетъ пѣною на звенья кольчуги!

Мое застольное мѣсто — на спинѣ коня; лѣсъ поднятыхъ копій — это мой садъ; стрѣлы и лукъ — это мои тюльпаны и лиліи.

---

1) Общедоступное изданіе, гдѣ помѣщенъ персидскій текстъ стихотворенія Монтасыра, это Chrestomathie persane par Dr Italo Pizzi (Торино 1889), стр. 64, въ латинской транскрипціи; откуда, уже персидскими буквами, оно перепечатано во второмъ томѣ хрестоматіи Мирзы Абдуллы Гаффарова (М. 1906), стр. 270. Нѣсколько иной текстъ въ Брауновомъ изд. „Lubâb al-albâb“ Авфи, I, 23 (Лейд. 1906). При случаѣ замѣтимъ, что выраженіе въ первомъ стихѣ زچه رو (букв. „съ какого лица?“) означаетъ по-персидски: „съ какой стати?=почему?“ Чрезвычайно странна издательская попытка Пицци, который „почему“ усматриваетъ только въ چه, а слово رو (букв. „лицо“) отчленяетъ отъ стереотипнаго выраженія از چه رو и насильственно пристегиваетъ, въ качествѣ прямого дополненія, къ глагольному сказуемому سازی („устраиваешь“). Пицци произвольно создаетъ такимъ образомъ свое собственное новое выраженіе: رو خوب ساختن (букв. „устраивать прекрасно лицо“) и столь же произвольно толкуетъ его въ смыслѣ: „строить веселое лицо“ (Storia della poesia persiana, I, p. 136: „E perchè mai non ti rendi allegro in viso?“). Аналогичная ошибка и у Дарместетера: Origines de la poésie persane, стр. 52 („Pourquoi ne fais-tu pas bonne chère?“), причемъ и у него отчлененное رو ставится въ связь съ глаголомъ خوب ساختن Примѣръ этотъ лишній разъ наглядно свидѣтельствуетъ, что нельзя оріенталисту ограничиваться книжнымъ изученіемъ языка, но надо изучать его и изъ живыхъ устъ.

Выпускъ XXIII: Трапезундская хроника Михаила Панарета съ предисловіемъ, переводомъ и примѣчаніями *А. Хаханова.* М. 1905. Ц. 1 р.
Выпускъ XXI и XXVI: Татскіе этюды, ч. I. Тексты и татско - русскій словарь. *Всев. Миллера.* М. 1905. Ц. 1 р.—ч. II. Грамматика. М. 1907. Ц. 1 р.
Выпускъ XXVII: Сказка о Камарезземанѣ изъ 1001 ночи, подъ ред. *М. Аттаи.* М. 1908. Ц. 75 к.

Въ Правленіи Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ имѣются для продажи слѣдующія большею частію рѣдкія изданія *):

---

1) *Նկարագիր Գաղթականութեան Հայոց ի Պարսկաստանէ ի Ռուսաստան,* (Описаніе переселенія Армянъ изъ Персіи въ Россію) Մոսկուա, 1832. 1 р. — к.
2) *Քերականութիւն Հայկական լեզուի,* (Грамматика армянскаго языка). Մոսկուա, 1846 . . . . 1 „ — „
3) *Յովհաննու Վանանդեցւոյ Ճառ ներբողական ի ս. Խաչն Քրիստոսի,* (Похвальное слово, I. Ванандскаго) Մոսկուա, 1853 . . . . — „ 50 „
4) *Ստեփաննոս Եպս. Սիւնեաց,* (Исторія Сюнійской области Стеф. Сюнійскаго) Պատմութիւն Տանն Սիսական, Հրտ. Մ. Էմին, Մոսկուա, 1861. . 2 „ — „
5) *Մեծին Վարդանայ Բարձրբերդեցւոյ Պատմութիւն Տիեզերական* (Исторія Вардана Великаго) Հրտ. Մ. Էմին, 1861 . . . . 1 „ 50 „
6) Чинъ священ. и божествен. Литургіи Армянской церкви, пер. съ арм. арх. Іосифа кн. Аргутинскаго-Долгорукаго, Спб. 1857, (изд. 2-е) . — „ 50 „
7) Histoire, Dogmes, Traditions et Liturgie de l'église Arménienne orientale, avec des notions additionnées, par *E. Dulaurier,* éd. 3-me, Paris, 1859, pp. 186 . . . . — „ 75 „
8) Recherches sur la chronologie Arménienne technique et historique, par *E. Dulaurier,* Paris, 1859, 4⁰, pp. 426 . . . . 6 „ — „
9) De L'Arménie et des Arméniens, Paris, 1845 . . . . — „ 50 „
10) Письма графа М. Сперанскаго къ Х. Лазареву, Спб. 1864 (переп). — „ 50 „
11) Собраніе Высочайшихъ указовъ и актовъ, относящихся до Армян. Лазаревскаго Института Вост. Язык., съ обзоромъ объ основаніи, составѣ и цѣли Института. Спб. 1839 . . . . — „ 50 „
12) Историческій очеркъ Лазарев. Инст. Вост. Яз., съ краткою біограф. учредителей Института—составилъ *Зиновьевъ,* М. 1863 . . . . . . — „ 50 „
13) L'Institut Lazareff des langues Orient. fondé par la famille de Lazareff, par *E. Dulaurier,* Paris, 1864 . . . . — „ 50 „
14) Очеркъ 50-ти-лѣтней дѣятельности Лазарев. Инст. В. Яз. въ связи съ исторіей водворенія армянъ въ Россіи, *Г. Кананова,* М. 1865, 4⁰ . 1 „ — „
15) 75-лѣтіе Лазаревскаго Инстит. Вост. Яз. (1815—1890), историческій очеркъ *Г. Кананова,* съ приложеніями и портретами, М. 1891 . . . 1 „ 50 „
16) Тридцатилѣтіе Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Инст. В. Яз., *А. Хаханова* (съ 10 фототипическими портретами). М. 1903 . . . 1 „ 50 „
17) *Портреты Лазаревыхъ:* Ивана и Якима Лазаревичей, Артемія Ивановича, Артемія, Ивана и Христофора Якимовичей и Ивана Христофоровича, (гравюры большого формата) . . . . по 2 „ — „
18) *Видъ* Лазаревскаго Института Вост. Яз. (гравюра больш. формата). 1 „ — „
19) *Каталогъ* книгъ и рукописей библіотекъ Лазарев. Инстит. Вост. Яз.: а) библіот. спеціал. клас. и восточ. отдѣл. фундам. библ. М. 1888;— б) библіотека Н. О. Эмина, М. 1896;— в) библіот. Г. И. Кананова, М. 1901;— г) 4-ое добавленіе. М. 1903 . . . . за 4 выпуска 1 „ 50 „
20) Исторія арабской литературы (по-арабски) *М. Аттая.* М. 1903 . . 3 „ 50 „
21) *Г. Халатьянцъ.* Армянскій эпосъ въ Исторіи Арменіи, Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ (347+84). М. 1896 . . . . 3 „ — „
22) Объ искусствен. образованіи парныхъ словъ—М. Джафара. М. 1900 . — „ 25 „
23) *М. Аттая:* а) Арабская хрестоматія. Казань, 1886 . . . . 1 „ 50 „
24) „ в) *„Калила и Димна“,* переводъ съ арабскаго М. Аттая и М. Рябинина, съ введеніемъ, XLIV+285. М. 1889. 2 „ 50 „
25) „ г) Практич. руков. для изуч. *арабскаго* яз. Казань. 1900. 3 „ — „
26) Ключъ *А. Крымскаго* къ переводамъ руководства *Аттая*—М. 1907. — „ 75 „
27) *А. Крымскій:* а) Школа, образованность и литература россійскихъ мусульманъ. Переводъ съ малорусскаго. М. 1905. . . . — „ 50 „
28) „ б) لفظ الجيم العربيّة أحلقيّة هي ام شجريّة («المشرق»=1898, №11) 1 „ 50 „
29) „ в) (и *В. Минорскій*). Очерки изъ исторіи востоковѣдѣнія въ XVI и XVII вв. М. 1903 . . . . — „ 50 „

***)** Цѣны книгъ назначены со включеніемъ стоимости за ихъ пересылку; выписывающіе **наложеннымъ платежемъ** прилагаютъ сверхъ того отъ 15 до 50 коп. за каждую книгу, смотря по вѣсу.